

Къ этому №
бесплатное прилож.
СТАВИСКІЙ-
король тековъ
нов. романъ
Н.Н. Брешко-Брешковскаго

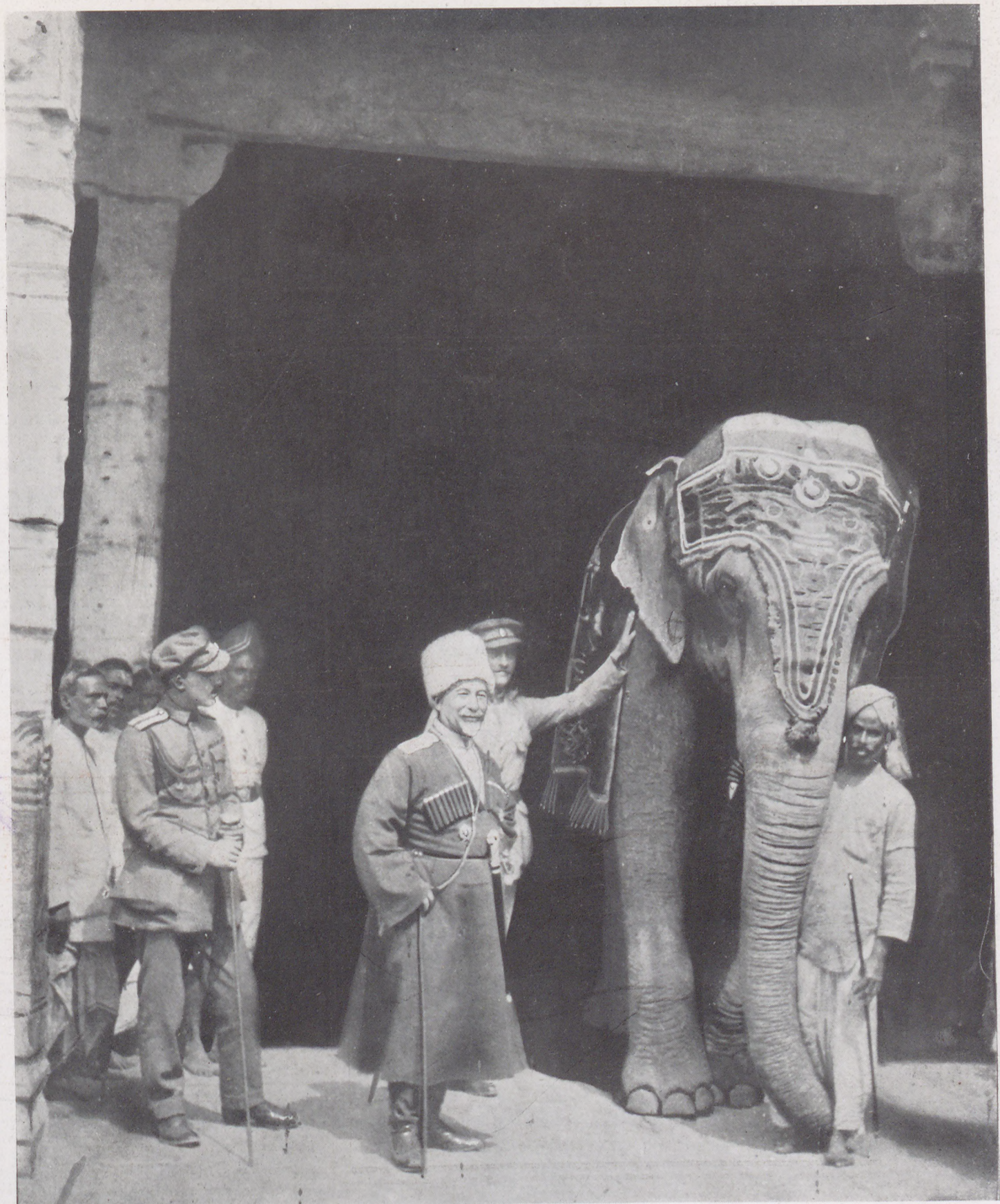

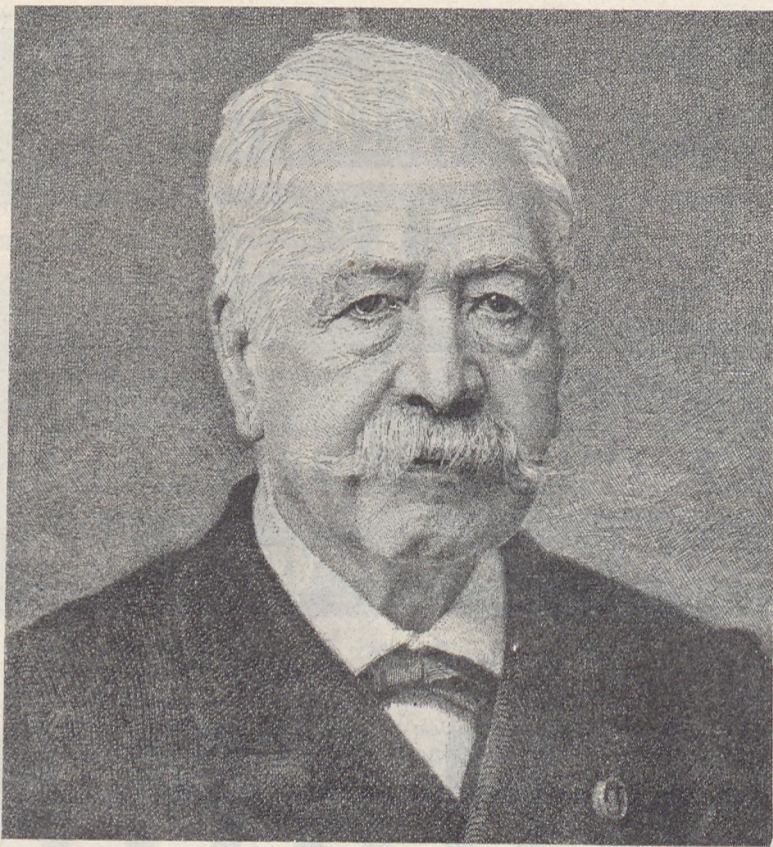
LA RUSSIE ILLUSTRÉE

ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ РОССІЯ

№ 12 (462) Парижъ
17 Марта 1934 г.

Цѣна отд. № - 3 фр.
11-й годъ изданія

ФЕРДИНАНДЪ ДЕ-ЛЕССЕПСЪ.

существуетъ на свѣтѣ душа, о судьбѣ которой въ долинѣ Иосафатовой беспокоиться не надо, то это именно ваша душа! Вы и тамъ будете продолжать расточать ваше обаяніе, и вамъ не составитъ большого труда обворожить самого Господа Бога. Наоборотъ — вѣдь вы же, дѣйствительно, усовершенствовали Его твореніе. Онъ можетъ этому только радоваться».

II

Общество сооруженія Панамскаго канала было создано Лессепсомъ и его сыномъ въ 1880 году. Въ его задачу входило соединить два величайшихъ океана путемъ прорытія чрезъ Панамскій перешеекъ канала, безъ шлюзовъ, общимъ протяженіемъ въ 75 километровъ и глубиной въ 9 метровъ.

Первоначальная смѣта расходовъ по сооруженію канала была исчислена 1.174 милл. франка. Въ январѣ 1880 года Лессепсъ въ торжественной обстановкѣ сдѣлалъ первый ударъ заступомъ, положившій начало производству этихъ грандіозныхъ работъ.

Однако, на всемъ предпріятіи, задуманномъ Лессепсомъ и его сотрудниками, съ самаго начала его осуществленія на практикѣ, лежала печать какого-то благодушнаго легкомыслія. Громадная затѣя, стоившая тысячамъ людей жизни изъ за желтой лихорадки въ районѣ работъ, и сотнямъ тысячъ — разореніемъ, потерей чести и опороченіемъ репутации, — была начата — что называется — на авось. Уже однѣ подготовительныя работы поглотили сразу же милліоны франковъ, а впереди предстояли еще такіе расходы, о размѣрахъ которыхъ было страшно подумать.

Но Фердинандъ Лессепсъ твердо вѣрилъ въ свою звѣзду и надѣялся преодолѣть всѣ затрудненія силою убѣжденія, баснословной популярности во всемъ свѣтѣ, своихъ связей и желѣзной воли, которая его всегда приводила къ намѣченной цѣли.

Первый призывъ къ французскому обществу далъ въ общемъ ничтожные результаты: вмѣсто ожидавшихся 400 милліоновъ, необходимыхъ для приступа къ работамъ, удалось собрать всего только 30!

Но это ничуть не обезкуражило Лессепса. Онъ призвалъ на помощь французскую печать и банки, и вторая попытка раздобыть необходимыя средства увѣчалась полнымъ успѣхомъ. Подписка на заемъ была покрыта ровно вдвое и дала вмѣсто 300 — 600 милліоновъ. Но какую цѣной!

Содѣйствіе печати и банковъ обошлась неслыханную сумму — въ 32 милліона, изъ которыхъ 30 было получено Синдикатомъ эмиссій и учрежденій кредита.

Бруно Вейль — написавшій, дѣйствительно, первоклассную монографію о Панамскомъ скандалѣ, изданную недавно Грассе — въ своей книгѣ слѣдующимъ образомъ объясняетъ психологическій секретъ успѣха Лессепса, которому за восемь лѣтъ удалось получить отъ населенія Франціи почти полтора милліарда золотыхъ франковъ для осуществленія своей столь легкомысленно задуманной затѣи:

«Какова бы ни была форма правленія во Франціи, основы французской экономической жизни коренятся глубоко въ слояхъ крестьянства и мелкой буржуазіи. Во Франціи каждое су имѣетъ цѣну. Прежде, чѣмъ рѣшиться на ремонтъ собственнаго дома, французскій крестьянинъ будетъ обсуждать этотъ вопросъ въ семейномъ кругу нѣсколько лѣтъ подрядъ. Покупка новой сельскохозяйственной машины требуетъ отъ него большихъ размышленій. Онъ будетъ изъ года въ годъ откладывать замѣну изношенныхъ частей.

«Но, когда рѣчь поднимается о возможности заработать вмѣсто 3 — 5 проц. путемъ покупки облигацій для постройки какого-нибудь новаго предпріятія въ Турціи, въ Африкѣ или же въ Азіи, когда огромны-

ми буквами въ проспектахъ возвѣщается объ открытіи новаго мѣднаго рудника или же прорытіи гигантскаго канала, — тогда голосъ разсудка смолкаетъ и стремленіе заработать какъ можно больше, побѣждаетъ все. Тогда во французѣ, продуктѣ скрещенія двухъ расъ, гальское воображеніе беретъ верхъ надъ здравымъ смысломъ римлянина. И этотъ осторожный, интеллигентный народъ, утопающій въ богатствѣ, широко открываетъ кошелекъ и пускаетъ на вѣтеръ плоды трудовъ многихъ поколѣній для осуществленія рискованныхъ предпріятій въ Египтѣ, Панамѣ и другихъ отдаленныхъ частяхъ свѣта».

Это свойство французскаго характера очень хорошо учитывалъ Лессепсъ и его близкіе, и вотъ съ 1880 г. начинается почти ежегодное выкачиваніе сбереженій французскаго ранѣе на постройку Панамскаго канала.

«Пляска милліоновъ!» — иначе нельзя назвать эту колоссальную мобилизацію французскихъ народныхъ средствъ на предпріятіе, стоимость осуществленія котораго была его инициаторамъ совершенно неясна. Въ организационно-общественнаго мнѣнія Панамской кампаніи дѣятельно помогала ежедневная печать, банки, кредитныя и ссудо-сберегательныя товарищества — словомъ, весь сложный аппаратъ экономической пропаганды, который пускаютъ въ ходъ для того, чтобы заразить огромную націю психозомъ ажіотажа и слѣпой вѣрой въ будущіе колоссальные барыши.

Рамки нашего очерка не позволяютъ намъ останавливаться подробно на всѣхъ этапахъ развитія Панамской аферы. Приблизительно каждый годъ на общемъ собраніи акціонеровъ, которое бывало лѣтомъ въ Зимнемъ циркѣ въ Парижѣ, выяснялось, что Компанія по постройкѣ Панамскаго канала терпитъ острую нужду въ новыхъ оборотныхъ средствахъ. Лессепсъ произносилъ пламенные рѣчи, вызывавшія неизмѣнные оваціи, и собраніе акціонеровъ давало правленію разрѣшеніе на выпускъ новыхъ облигацій на внушительныя суммы въ 200, 300, 400 милліоновъ! Этимъ путемъ въ кругъ первыхъ довѣрчивыхъ вкладчиковъ втягивались все болѣе широкіе слои французскаго населенія, и число акціонеровъ росло, какъ снѣжный комъ, достигнувъ къ 1886 году внушительной цифры въ 500.000 чел.!

Полученные милліоны тратились безхозяйственно, а нерѣдко противозаконно пожигались во Франціи и въ Панамѣ — на мѣстѣ постройки съ невѣроятной быстротой.

Но одновременно съ ростомъ числа акціонеровъ и израсходованныхъ милліоновъ падала и популярность Панамской затѣи. Послѣдній выпускъ облигацій, несмотря на чрезвычайно выгодныя условія помѣщенія капитала, окончился полной неудачей и далъ, вмѣсто 160 милліоновъ, всего только 35! По видимому, общество испугалось этихъ «выгодныхъ условій» и имъ не повѣрило. Кошельки вдругъ закрылись. Нужно было какое-то героическое средство для спасенія Общества отъ краха.

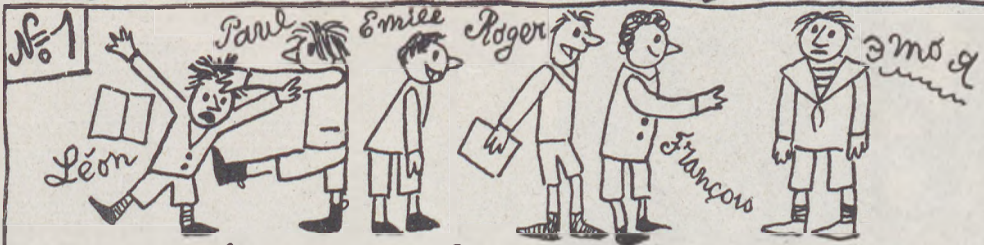
Такимъ послѣднимъ средствомъ могъ быть только гарантированный государствомъ вынужденный заемъ.

III

Для того, чтобы должнымъ образомъ оцѣнить политическую обстановку, въ которой выросло дѣло о панамскихъ злоупотребленіяхъ, необходимо хотя бы въ общихъ чертахъ обрисовать современную ему эпоху.

Конецъ восьмидесятихъ годовъ ознаме-

я сегодня нарисую про моих товарищей из Лувеля.

Мои товарищи в школе часто смеются, что в их языке есть русские слова

Например: „Le knout“

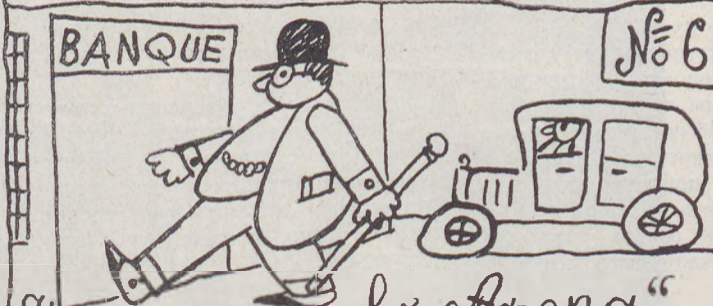
или: „Le pogrom“

или: „Le bolchevik“

Но ведь в русском языке есть тоже много интересных слов

Например слово „Афера“

или: „денюгать“

или: „скандал“

или слово „журналист“

или: „шантаж“

значит если они там знают слова они могли взятъ у нас и это вовсе не смешно.

ФЕРДИНАНДЪ ДЕ-ЛЕССЕСЬ
со своей семьей въ годъ открытія ему пам'ятника въ Портъ-Саидѣ.

новался во Франціи ожесточенной борьбой между правами и лѣвыми, вызванной выступлениями генерала Буланже, въ личности котораго демократическіе круги усматривали серьезную угрозу неокрѣпшему республиканскому строю.

Въ то же время столица Франціи была переполнена финансистами со всего свѣта, съѣхавшимися въ предвидѣніи благоприятной конъюнктуры, всякаго рода изобрѣтателями, прожектерами и просто авантюристами, готовыми приложить руку ко всякому дѣлу, дававшему возможность заработать сотни тысячъ безразлично какимъ способомъ.

Всѣ они были тѣсно переплетены съ политическими партиями, редакціями газетъ, дѣловыми и полудѣловыми кругами, свѣтскими салонами, и связаны сложной сѣтью интригъ, злоупотреблений и денежныхъ интересовъ.

Среди всѣхъ этихъ «проблематическихъ фигуръ» обращалъ на себя вниманіе нѣкій Корнелій Герцъ, натурализованный американецъ, по образованію врачъ, а по своей практической дѣятельности — инженеръ-электрикъ, положившій во Франціи немало труда на созданіе телефонныхъ компаній и распространеніе лампъ накаливанія. Прибывъ въ Парижъ въ 1877 году, Герцъ въ короткое время приобрѣлъ здѣсь такія связи, что бывалъ запросто у президента республики Гриви и былъ пожалованъ командорскимъ крестомъ Почетнаго легіона. Въ числѣ друзей Герца были даже будущій глава радикаловъ Клемансо, который, при финансовой поддержкѣ Герца, издавалъ газету «Жюстисъ», ведшую ожесточенную кампанию противъ «буланжизма».

Роль Герца въ панамскомъ дѣлѣ сложна и таинственна, и можно предположить, что онъ — съ одной стороны, былъ посредникомъ между администраціей Панамской компаніи и парламентскими кругами, а съ другой — сдѣлался тѣмъ неожиданнымъ разоблачителемъ злоупотреблений, который заставилъ одного изъ главныхъ персонажей эпо-

неи покончить расчеты съ жизнью.

То, что палата депутатовъ и сенатъ должны были рано или поздно быть втянутыми въ панамское дѣло, представлялось неизбежнымъ. Лессепсамъ — отцу и сыну, — а также ихъ ближайшимъ компаніонамъ инженеру Эйфелю и финансовому совѣтнику барону Рейшаху были нужны до зарѣзу все новыя и новыя миллионы. Обычный путь выпуска облигацій былъ уже много разъ испробованъ, и публика на эту приманку болѣе не шла. Нужно было добиться любой цѣной отъ законодательныхъ палатъ разрѣшенія на выпускъ многомилліоннаго выигрышнаго займа.

Первая попытка въ этомъ направленіи была сдѣлана въ 1886 году. Компанія пашла способы заинтересовать матеріально министра общественныхъ работъ Байо въ цѣляхъ внесенія въ палату соотвѣствующаго законопроекта. Министръ долженъ былъ получить 375.000 франковъ въ день представленія его въ палату депутатовъ, 125.000 фр., въ случаѣ принятія его и 500.000 фр. послѣ его окончательнаго одобренія сенатомъ.

Первая сумма была, повидимому, получена, и законопроектъ поступилъ въ нижнюю палату. Однако, проектъ этотъ былъ комиссіей палаты отвергнутъ...

«Отцы Панамы», конечно, на этомъ рѣшеніи не успокоились и готовились къ новой попыткѣ. Вѣдь какъ никакъ къ этому времени число акціонеровъ Компаніи Панамы достигло колоссальной цифры въ 500.000 чел. Это вѣдь были не только акціонеры сомнительнаго финансоваго предпріятія, но и избиратели! Всѣ они въ той или иной формѣ могли оказывать давленіе на своихъ депутатовъ, проникать въ Бурбонскій дворецъ и призывать своихъ избранныхъ къ отвѣту на избирательныхъ собраніяхъ.

И вотъ, въ 1888 г. однимъ изъ депутатовъ былъ внесенъ въ палату проектъ разрѣшенія Панамской компаніи выигрышнаго займа, покрытый множествомъ подписей. Проектъ сдали въ комиссію, въ которой были членами нѣкоторые депутаты, входившіе въ

комиссію 1886 года. Съ тѣхъ поръ они, однако, успѣли кореннымъ образомъ перемѣнить свое мнѣніе о панамскомъ займѣ. Дѣло доходило до комическихъ положеній...

Въ эти дни Бурбонскій дворецъ жилъ странной жизнью. Его залы наполняли подозрительныя личности, которыя не стѣснялись оказывать давленіе на депутатовъ въ цѣляхъ принятія законопроекта. Одна изъ нихъ была всѣмъ хорошо извѣстна, хотя ея имени никто не называлъ вслухъ. Когда болѣе наивные интересовались, кто это, то получали въ отвѣтъ:

— Это тотъ, кто покупаетъ депутатовъ...

Наконецъ, законопроектъ былъ принятъ палатой депутатовъ и сенатомъ, и Панамской компаніи было разрѣшено выпустить выигрышный заемъ на общую сумму въ 720 милл. франковъ. Это было какъ разъ во время, ипаче банкротство компаніи было бы неизбежнымъ.

Но несмотря на крайне заманчивыя условія займа, онъ не имѣлъ успѣха. Печать получила за пропаганду займа не больше, какъ семь миллионныхъ франковъ и исполнила заказъ доросовѣстно и аккуратно. Заработали банки, биржевая кулиса, сотни и тысячи дѣльцовъ и аферистовъ... Но публика отказалась дать себя стричь. Въмѣсто 720 миллионныхъ было собрано всего 324. На окончаніе постройки не хватало ровно 1.300 миллионныхъ!..

Въ декабрѣ 1888 г. компанія должна была прекратить свои платежи и просила правительство о предоставленіи ей трехмѣсячнаго мораторія. Снова соотвѣствующій законопроектъ былъ внесенъ въ палату. Но на этотъ разъ это было уже слишкомъ: палата мораторій отвергла.

На другое утро на страницахъ парижскихъ газетъ разразилась настоящая буря. Газета «Насіональ» не стѣснялась въ выраженіяхъ по адресу парламентаріевъ:

«Они хотѣли доказать свою честность», писала она: «но, прежде всего, доказали свою глупость...»

Г-жа Лессепсъ, сохранившая непоколебимую вѣрность своему престарѣлому супругу, заявила въ газетномъ интервью:

«Мнѣ кажется совершенно невѣроятнымъ, чтобы палата была способна на подобное предательство! Она не подумала о тѣхъ бѣдняхахъ, которые довѣрили намъ свои сбереженія. И не было ли ея священнымъ долгомъ охранить славное и незапятнанное имя де-Лессепсовъ, блескъ котораго вызываетъ во многихъ зависть?..»

Но эти жалобы уже ничего не могли измѣнить. Въ тотъ же роковой день вѣсть о крахѣ Панамы облетѣла по телеграфу весь міръ. Могущественная, великолѣпная Компанія Панамы, самое крупное предпріятіе въ мірѣ, послѣдняя надежда 850.000 французовъ — разлетѣлась въ одно зимнее утро, какъ карточный домикъ!

Сотни миллионныхъ золотыхъ франковъ, довѣренныхъ «Великому Лессепсу», исчезли безвозвратно, и никто не былъ въ силахъ что-либо возмѣстить.

Быстро подвели итоги: они были совершенно невѣроятны, никѣмъ не превзойдены, бессмысленны: въ дѣлѣ постройки Панамскаго канала Франція потеряла одинъ миллиардъ четыреста тридцать четыре миллионна пятацотъ двадцать двѣ тысячи восемьдесятъ одинъ золотой франкъ и тридцать три сантимата!!

(Окончаніе слѣдуетъ).

Аріель.

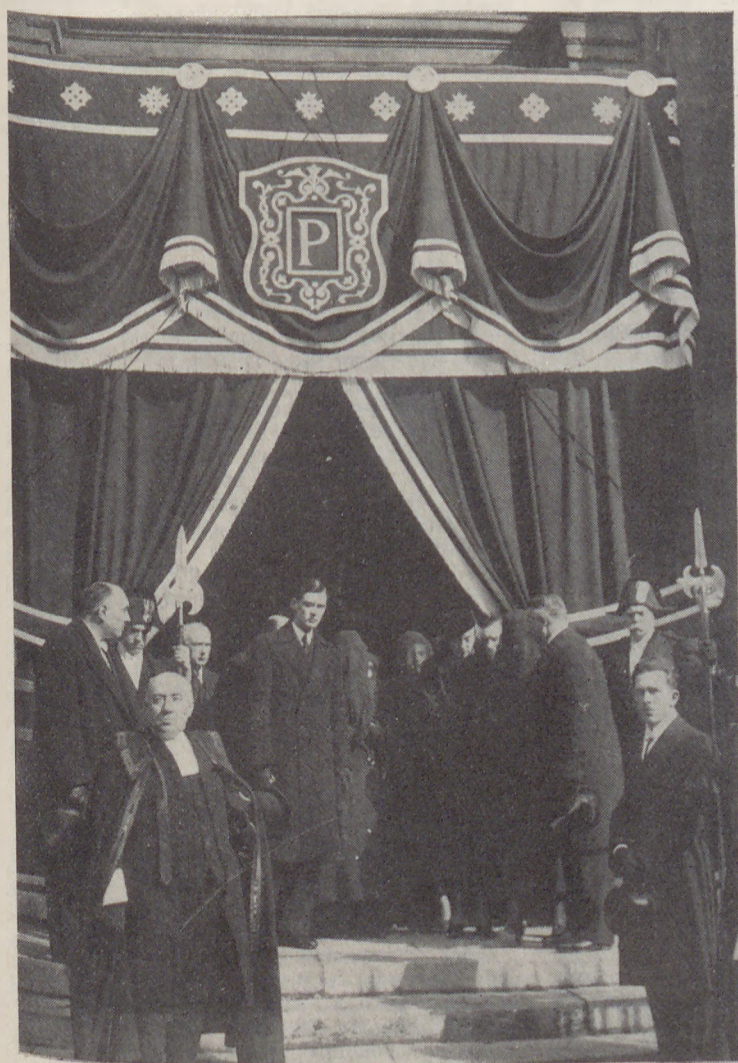
ЦАРЬ БОЛГАРСКИЙ БОРИСЪ ВЪ БЕРЛИНЪ

Болгарскій царь, по прибытіи въ Берлинъ, б есѣдуетъ на вокзалѣ съ болгарскими студентами.

НОВЫЙ ИМПЕРАТОРЪ МАНДЖУКО

Принцъ Пу-И, принесшій присягу и торжественно коронованный императ. Манджукю.

ПАНИХИДА ПО СОВѢТНИКЪ АПЕЛЛЯЦІОН. СУДА ПРЭНСЪ
Семья совѣтника Прэнса, павшаго жертвою долга въ связи съ дѣломъ Стависскаго, при выходѣ изъ церкви Св. Фомы Аквинскаго. Слѣва — сынъ Прэнса, студентъ парижскаго университета.

МИНИСТРЪ ЮСТИЦІИ ШЕРОНЪ

На долю министра юстиціи кабинета Г. Думерга — Г. Шерона выпала отвѣтственнѣйшая задача — пролить свѣтъ на дѣло Стависскаго, уже третій мѣсяць всецѣло поглощающее общественное вниманіе Франціи, а также раскрыть таинственное убійство совѣтника Прэнса.

В. Деспотули

Зеленый лучъ

ПАМЯТИ ГЕНЕРАЛА Н. Н. БАРАТОВА.

1.

На Зеленомъ Мысу подъ Батумомъ, сейчасъ цвѣтеть сирень.

По вечерамъ на скалистомъ берегу, на обрывѣ у маленькой домашней бухты, тянетъ свою пѣсню извѣчной тоски старый садовникъ Гасанъ.

Онъ все еще ждетъ, что придетъ большой, большой англійскій пароходъ. Двѣнадцать трубъ на немъ и оркестръ музыки. Пароходъ медленно пройдетъ мимо Зеленаго Мыса и зоркіе глаза стараго Гасана различатъ на немъ малиновую черкеску и бѣлую папаху.

Пароходъ пройдетъ, озаренный послѣдними лучами заходящаго солнца. Смотрѣть на солнце даже и не больно.

Надо только уловить послѣдній моментъ.

Когда солнце садится за море, сливаясь съ его поверхностью, вспыхиваетъ прощальный лучъ, зеленый лучъ, — онъ несетъ исполненіе желанія тѣмъ, кто успѣетъ поймать послѣдній привѣтъ умирающаго солнца — его зеленый лучъ.

Одинокому Гасану не поймать зеленого луча — на пароходѣ съ двѣнадцатью трубами не заблѣтъ генеральской папахѣ.

Того, кто въ рѣдкіе часы своего пребыванія на Зеленомъ Мысу неизмѣнно провожалъ закатъ солнца съ единымъ желаніемъ «Боже, помоги Россіи», того, кто вмѣстѣ съ молодежью наввно и сердечно радовался зеленому лучу — похоронили на кладбищѣ самаго шумнаго, самаго грѣшнаго въ мірѣ города.

На Зеленомъ Мысу цвѣтеть сейчасъ сирень. Пестрятъ рододендроны, азалии.

Въ непередаваемой красотѣ субтропической флоры, у самаго края высокаго обрыва надъ моремъ лежитъ въ ароматѣ вѣчнаго цвѣтенія — Зеленый Мысъ.

Когда я, только что произведенный въ офицеры, впервые попалъ на дачу Баратовыхъ, я крѣпко жалъ въ рукѣ темлякъ кавказской шашки и съ трепетомъ ждалъ зеленого луча. —

«Милый зеленый лучъ, помоги мнѣ стать адъютантомъ генерала!»

Мнѣ было двадцать лѣтъ. Всѣ лучи сіяли только мнѣ.

Генералъ Баратовъ назначилъ меня своимъ личнымъ адъютантомъ.

Зеленый лучъ исполнилъ мое самое завѣтное желаніе, о которомъ можно было лишь мечтать въ послѣдніе передъ производствомъ дни, когда юнкерскіе голоса на утренней прогулкѣ бодро, въ неотвратимомъ желаніи офицерскихъ погонь, выводили —

— «десять дней, десять дней всего осталось производства ожидать!»

2.

Еще до полученія персидскаго фронта ген. Баратовъ командовалъ дивизіей на турецкомъ фронтѣ.

Великій князь Николай Николаевичъ получилъ назначеніе Главнокомандующимъ Кавказскимъ фронтомъ и, пріѣхавъ на Кавказъ, объѣзжалъ фронтъ.

По кавказскому обычаю въ штабѣ генерала Баратова былъ приготовленъ столъ — дастарханъ (походное угощеніе).

Тулумбашемъ былъ избранъ, конечно, генералъ Баратовъ — первый тулумбашъ на Кавказѣ.

Тулумбашъ — застольный диктаторъ. Онъ вовсе не долженъ быть старшимъ въ чинѣ, но онъ долженъ руководить и поддерживать веселье. Онъ долженъ умѣть говорить самъ, заставить слушать тосты, во время бросить шутку, затянуть пѣсню и держать въ рукахъ свободную, разгоряченную виномъ компанію.

Баратовъ не пилъ, — дѣлалъ видъ, что пьетъ.

Великій князь былъ извѣстенъ своимъ суровымъ характеромъ, онъ, если и слышалъ объ обычаяхъ Кавказа, не хотѣлъ считать ихъ для себя обязательными.

Въ серединѣ дастархана вел. князь всталъ и началъ говорить.

— «Извините, ваше высочество», перебилъ его ген. Баратовъ, «вы оштрафованы».

Наступила минутная тишина. Въ глазахъ великаго князя заиграли зловѣщіе огоньки.

— «По кавказскому обычаю, никто не можетъ говорить безъ разрѣшенія тулумбаша. Нарушившій законъ, подвергается штрафу. Не угодно ли будетъ вашему высочеству осушить этотъ штрафной бокалъ», поднесъ генералъ Баратовъ, провинившемуся изрядный ковшъ.

Въ этотъ моментъ судьба Баратова была на волоскѣ.

Великій князь выпилъ штрафной бокалъ до дна.

На Кавказѣ еще больше полюбили молодого генерала (ему тогда едва исполнилось 50 лѣтъ), отстоявшаго священные традиціи славнаго гостепрійства Кавказа.

3.

По историческому пути въ Индію, соблазвившему нѣкогда Александра Македонскаго, двигались въ 1915 году наши войска подъ командой генерала Баратова.

Мудрая, застывшая въ своемъ величавомъ покоѣ, родина тонкихъ мыслителей и нѣжныхъ поэтовъ Хафиза и Саади — Персія спокойно приняла непрощенныхъ гостей.

Мы совсѣмъ не знали нашей очаровательной сосѣдки, кокетливо расположившейся портомъ Энзели на Каспійскомъ морѣ и своей второй столицей — Тавризомъ — соединенной желѣзной дорогой съ Тифлисомъ.

Персидскіе ковры изъ Кашана, рештскій рисъ, звѣзда шаха персидскаго у заѣзжаго мага-престиджителя и, наконецъ, персидскій колъ, на который якобы сажали для отдыха непокорныхъ правовѣрныхъ — вотъ и все, что знали мы о Персіи.

О чудной природѣ, заснѣженномъ Демавендѣ, тысячу вѣтровъ вѣющемъ Менджилѣ, вѣчно зеленомъ Имамъ-Заде-Гашимѣ; о Лаушанѣ, напоенномъ ароматомъ первой любви; о неизбывной красотѣ персидской лирики, петропучо-дѣвственной душѣ этого народа съ глазами газели и покорностью лани — что знали мы?

Мы полюбовно съ Англійей раздѣлили зоны вліяній и, рѣшивъ, что въ южной Персіи населеніе должно любить англичанъ, а въ сѣверной — русскихъ, насадили бездарную дипломатію, которая, пользуясь неслыханными нигдѣ правами (вплоть до права экзекуціи персидскихъ гражданъ), дѣлала все для поддержанія «престижа» русскаго имени.

Любой русскій консулъ — въ Казвинѣ ли, въ Хамаданѣ, въ Керманшахѣ — пользовался большей властью, чѣмъ мѣстный губернаторъ, ни одинъ изъ приказовъ котораго не опубликовывался безъ разрѣшенія консула.

Первымъ русскимъ дипломатомъ въ Персіи оказался ген. Баратовъ.

Лишь при занятіи нашими войсками Персіи, на правахъ временной оккупации для прохода удалю къ турецкимъ границамъ — солдату удалось испарить безчисленныя и, казалось, непоправимыя ошибки русской дипломатіи.

Общительный, въ мѣру строгій, добрый, отзывчивый русскій солдатъ подошелъ къ персу такъ, что «презрѣнному перску» открылась и стала понятной и близкой душа

Сегодня ПЕРЕДЪ ЪДОЙ
ВЕЧЕРОМЪ
ПИЛЮЛЮ

GRAIN de VALS

СЛАБИТЕЛЬНОЕ, СПОСОБСТВУЮЩЕЕ
ПОХУДѢНІЮ, РАСТИТЕЛЬНОЕ
И ОПОТЕРАПЕВТИЧЕСКОЕ.

РЕЗУЛЬТАТЪ ЗАВТРА УТРОМЪ.

«уруса», так далеко запрятанная за золотом шитымъ кафтаномъ русскаго консула.

Русскихъ полюбили. Въ нихъ видѣли силу, добрую и властную.

— «Урусъ — хорошо! Фаранги (европейцы) — гяуръ! Урусъ — кардашъ (братъ, другъ)».

Баратовъ-паша, въ бѣлой папахѣ, окруженный казаками такой привѣтливый, — онъ идя по базару, обязательно потреплетъ по щекамъ персидскаго мальчика, дастъ ему нѣсколько шай...

«Урусъ — кардашъ!»

Генераль Денстервиль — сухой, надменный бритъ, — индусъ стекомъ расчищаетъ ему путь, чтобы, упаси Боже, не коснуться лохмотьевъ толпы.

«Фаранги — гяуръ!»

4.

Баратовъ сдѣлалъ въ Персіи больше, чѣмъ мудрые политики въ прохладной посольской резиденціи въ Заргенде, подъ Тегераномъ.

Когда, послѣ революціи, въ обращеніи на персидскомъ базарѣ вдругъ появились тысяче черублевья «керенки» — персы ни за что не хотѣли ихъ брать и, указывая на рисунокъ Таврическаго дворца, говорили: —

«Не надо караванъ-сарая! Нѣтъ блага шаха — давай Баратова!»

Найдись тогда предпримчивый дѣлецъ — онъ устроилъ бы выгодную аферу на деньгахъ съ портретомъ Баратова.

Персы, несмотря на то, что сами экономически очень страдали отъ русской революціи, все-таки трогательно прощались съ войсками, такъ недавно еще вошедшими стройными колоннами въ Персію и уходившими уже распоясанными.

Въ іюлѣ 1918 года англичане особенно настойчиво стали предлагать ген. Баратову свое гостеприимство: —

«Нашъ король былъ бы такъ радъ лично поблагодарить васъ за все сдѣланное вами для спасенія нашихъ доблестныхъ войскъ подъ Кутъ-эль-Амаромъ».

Баратова слишкомъ любили въ Персіи, онъ могъ помѣшать на томъ пути, по которому англичане добрались до нефтепровода Баку-Батумъ.

Баратовъ уѣзжалъ въ гости къ английскому королю, въ Индію.

Въ знойныя ночи музыкой волшебныхъ переливовъ караванныхъ звонковъ звучала дорога.

Безконечные караваны цѣлыя ночи убавляли пустыню своимъ тягуче-медленнымъ, въ тактъ верблюжьему шагу, звономъ.

Днемъ караваны отдыхали, и по дорогѣ мчались английскіе автомобили, плелись мелкой рысцой ишаки, безропотные, неимовѣрно выносливые, вѣчно грустные персидскіе ишаки; медленно шествовали, съ геве (парусиновые туфли) въ рукахъ изъ Казвина въ Хамаданъ — пѣшеходы.

И, когда на закатѣ, гдѣ нибудь въ селеніи Курдистана муэдзинъ звалъ съ высоты минарета правовѣрныхъ на молитву, его фигура въ лучахъ заходящаго солнца напоминала стараго Гасана съ Зеленого Мыса...

5.

Мы ничего не знали о Россіи.

— «Вотъ гебъ мое благословеніе — переберись въ Россію... И если гдѣ-нибудь еще хоть горсточка русскихъ бьется за счастье и величіе родины — сообщи мнѣ. Я избавлюсь отъ гостеприимства союзниковъ и поѣду въ Россію», напутствовалъ меня Н. Н. Баратовъ осенью 1918 года.

Въ началѣ 1919 года я былъ уже въ Батумѣ.

Снова улыбнулся мнѣ зеленый лучъ.

Я вѣрилъ, что побѣда за нами. Английскій минополецъ несъ меня въ Новороссійскъ.

Съ секретнымъ пакетомъ къ ген. Деникину...

Маленькій пароходикъ «Чорохъ» представлялъ собою флотъ «великой Грузіи».

Онъ грозно носился между Поги и Сухомомъ.

На рѣкѣ Бзыбъ стояли грузинскія войска.

Офицеръ русскаго генеральнаго штаба, ген.-лейт. И. З. Одишелидзе принялъ на себя командованіе союзными «грузино-азербейджанскими войсками» на случай «бѣлой опасности».

Добровольческая армія вышла на московскую дорогу — необходимо было успокоить тылъ.

Темпераментнымъ самостійникамъ, въ своемъ шовинизмѣ, ловко подогрѣваемомъ союзниками, необходимо было подтвердить, что Деникинъ никакихъ притязаній на прерогативы «министерства иностр. дѣлъ» Гекекори и прис. пов. Хана-Хойскаго въ Баку не имѣлъ.

Выборъ главнокомандующаго остановился, конечно, на Баратовѣ, котораго знали и любили народы Закавказья.

Въ открытомъ морѣ, зеркально гладкомъ, въ день св. Ольги, 11 іюля 1919 года на военномъ транспортѣ «Бугъ» служили молебень о благополучномъ завершеніи миссіи ген. Баратова — примиреніи Закавказья съ командованіемъ Добрарміи.

30 августа того же года на Верійскомъ спускѣ, въ Тифлисѣ, большевикъ Эльбакидзе бросилъ въ автомобиль ген. Баратова двѣ бомбы.

Въ портфель, силой взрыва отброшенномъ на тротуаръ набережной — находился приготовленный для подписи проектъ мирнаго договора между Деникинымъ и Грузіей.

7.

Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ, когда ген. Баратовъ учился ходить на костыляхъ, на Зеленой Мысѣ пришло радио отъ Деникина.

Надо было снова спѣшно выѣзжать въ Екатеринодаръ. Баратовъ добродушно подтрунивалъ надъ своимъ портфелемъ министра иностранныхъ дѣлъ.

Снова улыбнулся намъ прощальный лучъ, зеленый лучъ.

Английскій крейсеръ «Калипсо» высадилъ насъ въ Новороссійскъ. Министерство размѣстилось въ вагонахъ на Екатеринодарскомъ вокзалѣ.

Въ нашемъ же вагонѣ жили министры Н. В. Чайковскій и В. Ф. Зеелеръ и тов. мин. А. А. Нератовъ.

Въ скорости же вагону пришлось искать приютъ на запасныхъ путяхъ Новороссійска.

Въ Феодосіи былъ опубликованъ указъ о роспускѣ послѣдняго министерства ген. Деникина, просуществовавшаго сорокъ дней и сорокъ ночей.

Ген. Баратовъ уѣхалъ въ Батумъ оттуда въ Лондонъ, гдѣ ему былъ сдѣланъ протезъ.

На обратномъ пути въ Крымъ — ген. Баратовъ встрѣтилъ въ Константинополѣ плувучую Русь.

Съ этого дня началась его безпримѣрная работа на инвалидномъ фронтѣ.

Она у всѣхъ насъ на глазахъ, на памяти, въ которой свѣжа еще характерная фигура генерала въ бѣлой папахѣ.

Н. Н. Брешко - Брешковскій
Къ выходу въ свѣтъ его новаго романа
«СТАВИССКІЙ — КОРОЛЬ ЧЕКОВЪ»

(См. приложение къ этому №).

Считаемъ долгомъ дать краткій перечень произведеній нашего талантливаго автора сенсационныхъ романовъ, вышедшихъ въ годы эмиграціи: на русскомъ языкѣ: «Бомбы Римскаго отеля», «Когда рушатся троны», «Жидкое золото», «Принцъ и танцовщица», «Голубой мундиръ» и т. д. (всего около 20); на французскомъ языкѣ: «Les mystères de l'ambassade rouge», «La belle écuyère», «Le roi des mitrailleuses», «La division sauvage» etc, на нѣмецкомъ языкѣ: «Die späte Rache».

ЗУБОВРАЧЕБНЫЙ КАБИНЕТЪ

11, rue de Chateaudun. Тел.: 21-02.
Нов. методы: безболѣзн. леч. пломб. и удаленіе зубовъ.

Искус. зубы съ неломаш. пластинками, а также безъ пласт. и крючковъ. Плата по таксу. Трудящ. 20% ск. Допускается также разсрочка. Соц. Страх.

8.

Подъ Батумомъ, на Зеленомъ Мысу, цвѣтегъ сейчасъ сирень.

По вечерамъ, на обрывѣ у маленькой домашней бухты тянетъ свою пѣсню старый Гасанъ.

Не поймать ему зеленого луча, — на пароходѣ съ двѣнадцатью трубами не заблѣлъ генеральской папахѣ!

Влад. Деспотули.

Безработица

ПЕРВЫЙ ВОПРОС НАШЕГО БЫТА.

— Нѣтъ-ли бѣды?
 — Нѣтъ, давно все роздали, новыхъ пожертвованій не было.
 — Слушайте, барышня, вѣдь я три недѣли прощу.
 — Ну, что же мы можемъ? Брюки есть рваные, а бѣлья никакого нѣтъ.
 Это обычный діалогъ въ столовой Русскаго Христіанскаго Студенческаго Движенія. Прошла первая волна поступленій, вещи розданы, остались вовсе ужъ непригодныя. Зато нужда не убыва: наоборотъ, она все возрастаетъ. Въ первые зимніе мѣсяцы ежедневно приходило человѣкъ семьдесятъ, теперь ихъ приходитъ до ста двадцати, ста сорока. Помѣщеніе небольшое, въ корридорѣ очередь; сами безработные выпроваживаютъ какого-то пьяницу.
 — Вы чего орете? Здѣсь тебѣ не кабакъ!
 — Да я, можетъ интеллигентнѣе вашего буду.

— Тѣмъ хуже для тебя.
 — А какъ насчетъ ночевки? Нельзя ли записаться?

Движенію удалось, наконецъ, наладить этотъ вопросъ. Армія Спасенія предоставила дортуаръ по удешевленной цѣнѣ. Туда и направляютъ безработныхъ. Людей безъ крова больше, чѣмъ мѣстъ: приходится соблюдать очередь. Въ дортуарѣ чисто, тепло, можно принять душъ, въ чемъ всѣ болѣе чѣмъ нуждаются. Однако, пока что на ночлежниковъ средствъ нѣтъ, и Армія Спасенія оказываетъ Студенческому Движенію кредитъ. А у тѣхъ, какъ всегда, надежда: на Бога, на добрыхъ людей.

Говорить о важности вопроса о ночлегѣ не приходится, это и такъ всѣмъ ясно. Практически-же дѣло налажено пока что «на честное слово». Армія Спасенія отдала русскимъ отдѣльный дортуаръ. Мѣсячно кровать обходится шестьдесятъ франковъ. Необыкновенно трогательно, что одинъ изъ комиссаровъ Арміи Спасенія пожертвовалъ лично отъ себя крупную сумму, — это и позволило послать первыхъ бездомныхъ въ теплое и чистое помѣщеніе. Есть нѣсколько частныхъ лицъ, дѣлающихъ ежемѣсячные взносы, принимающихъ на себя ночевку одного человѣка. Такая организованная помощь имѣетъ даже и преимущество выгоды, потому что иначе ночевка отдѣльнаго лица обходилась-бы около ста франковъ.

Еще нѣсколько человѣкъ бездомныхъ нашли кровъ у евангелистовъ. То тѣ, кто недавно «обратились». Ихъ пріютили новые единовѣрцы и изъ состраданія, какъ «братьевъ» и чтобы оградить ихъ отъ соблазновъ уличнаго существованія. У нихъ восторгъ неофитовъ. Одинъ изъ нихъ, человѣкъ, что называется, «темный», простой, показываетъ всѣмъ картинку:

«Вотъ Спаситель-то пришелъ къ богатому, а тотъ ему говоритъ: недосугъ мнѣ... А потомъ смерть-то пришла, богатый ее проситъ: подожди, я еще не покаюсь. А она ему: мнѣ тоже некогда!»

Случаются отвлеченные разговоры. Но преобладающая бесѣда — о сегодняшнемъ днѣ (о завтрашнемъ не хочется и загадывать), и о томъ, что вычитали въ подобранной на скамѣ газетѣ, и о тѣхъ, кому повезло. Самое замѣчательное, что это не всегда легенды, что даже и въ настоящее труд-

ное время нѣкоторые какъ-то перебиваются, а нѣкоторые и просто выбиваются.

«O Sole mio!» заводитъ подъ гитару, неунывающий юноша. Хорошо, что кто-то подарилъ гитару. Съ нею можно войти въ русскій ресторанъ и, перебирая струны, пѣть то «Вітри буйни», то совѣтскія частушки. На этомъ сегодня Рокфеллеромъ не станешь, но кой-какіе гроши перепадутъ.

А вотъ бѣлозубый человѣкъ — зубы замѣтны, часто смѣется. Походилъ въ столовую, исчезъ, потомъ появился снова:

— Какъ дѣла? Что не было видно? Здоровы ли?

— Работалъ.

— Что именно?

— Лошадей проѣзжалъ.

— Вы такой молодой, въ кавалеріи быть не могли. Гдѣ научились обращаться съ лошадьми?

— А я тутъ самъ цѣлую жокейскую выучку прошелъ. Началъ съ того, что навозъ чистилъ, а потомъ постепенно чиномъ выше. Вѣсь у меня хороший. Иногда удается передъ скачками поработать... Теперь плохая полоса, но это ничего, это временно.

Совершенно случайно, въ одной изъ улицъ въ районѣ Эгуаль попадаетъ знакомый, долго и гордо переносившій жестокою нужду. Онъ въ форменномъ платьѣ служащаго въ крупной гостиницѣ. Смущается. Побѣждаетъ себя, смѣется.

— Какъ видите, сбѣлалъ карьеру. По-истинѣ, не знаешь, гдѣ найдешь, гдѣ потеряешь. Шелъ я какъ-то по улицѣ, и прямо скажу, силъ уже никакихъ не оставалось. Ничего вѣдь ни у кого не прощу, работы прощу! Попадается винный складъ. И вдругъ меня точно осянило: вошелъ, спросилъ нѣтъ ли работы какой. Тутъ на меня завѣдующій, французъ, какъ набросится. «Всѣ вы, кричите, бездѣльники и пьяницы, только издали проносите вино, васъ уже и тянетъ... Знаю я какую вы ищете работу!» Ну, тутъ я тоже озвѣрѣлъ. Терять, собственно, нечего. Говорю ему: «Да какъ вы смѣете такъ орать? Вы мнѣ что дали работу, удостоверились, что я лѣнтяй? Видѣли, какъ я вино ваше пилъ? Вы мнѣ сначала работу дайте, а потомъ кричите». Удивился онъ. Французъ вѣдь отходчивые, однако, самолюбіе тамъ и прочее. Насупился, потомъ предлагаетъ бутылку изъ него вымыть. Шестьсотъ бутылокъ, а плата — пять франковъ. Я молча снялъ пиджакъ (пальто уже, по совѣсти сказать, не было, продать, проѣлъ). Засучилъ рукава. Бутылку мыть — не тарелку, да и не было у меня въ этой отрасли никакого опыта. Три часа простоялъ. Выдалъ онъ мнѣ деньги, велѣлъ на другой день приходиться, полы отстругать, здорово тамъ запущено. Я опять пошелъ, гроши заработалъ, но все-таки надежда появилась, задоръ такой. Докажу, думаю, французу, какъ мы умѣемъ трудиться. А онъ меня прямо нарочно испытывалъ, самъ потомъ сознался. Короче говоря, десять дней онъ меня такъ на пяти и восьми франкахъ выдерживалъ. И вдругъ являеться, видѣ сѣяющій какъ у премьеръ-министра. Хлопаетъ по плечу, всякіе комплименты говорить и предлагаетъ поступить въ отелъ на лифтѣ: родственникъ его тамъ завѣдующимъ. Глупо, конечно, такому здоровому дядѣ грима изъ себя изображать, но что по-

дѣлаешь! Живу хорошо, служба самая идіотская, а положеніе все-таки вродѣ чиповничьяго... А то было такое отчаяніе, прямо хоть въ Сену бросайся. Только очень ужъ казалось унижительнымъ покончить съ собою отъ нищеты. Во-первыхъ, въ Россіи наши и не то за эти годы перенесли, и терпятъ, а, во-вторыхъ, обидно признать себя тряпкой, негоднымъ къ жизни...

Эти слова его напоминаютъ другую встрѣчу, совѣмъ другого человѣка: пожилого, изъ простыхъ. Тому тоже было не въ моту, и тоже приглядывался онъ уже къ медленному и мутному теченію Сены, надъ которой обвисалъ холодный туманъ, пряча гирлянду мостовъ. Только рѣзной верхъ Собора Парижской Богоматери былъ еще виденъ издали. Каменные химеры, чудовища, точно выгнанные изъ храма бѣсы, уцѣпились за куполь, за всѣ выступы, и съ высоты смотрѣли на городъ, гримасничая и высовывая языки.

— Да... сколько разнаго было пережито, это я подсчитывать не стану, недѣли не хватитъ это рассказывать, да и не въ этомъ дѣло. А только отъ всего этого я вовсе больной, и старость идетъ. Пошелъ я ночью на рынокъ ихній, силы то особой нѣту; ну, носилъ мѣшки, которые полегче, наскребъ франка четыре. Холодно, усталъ, голодный. Выпилъ кофію съ булочкой — круассанъ называется — вотъ уже семьдесятъ сантимовъ и ушло; а еще покурить хотѣлось, душу жгло. Ну, что говорить, даже на ночевку себѣ не выработалъ. Иду мостомъ, коломитно мнѣ стало. Прислонился, знаетъ, схоронилъ голову въ руки. «Господи! думаю: чего мнѣ еще ждать? Скокну я въ эту рѣчку, одинъ конецъ... Чего ждать мнѣ: больной, старость идетъ. Мучаемся мы всѣ по свѣту. Есть ли еще Ты, Господи, что такое попускаешь?» И такъ я рѣшюсь, и вдругъ слышу по-французски зовутъ меня: «Молодой человѣкъ!» Смотрю — женщина одна, приличная такая дама и съ ребеночкомъ. Ошиблась, по спиитъ то не видѣла, какая ужъ тамъ моя молодость. — Не можете ли сбѣгать, тутъ, по тую сторону моста, за угломъ быстро есъ и тамъ хозяинъ того кабачка автомобиль маленький для себя имѣетъ и обѣщаль мнѣ подать; мнѣ на вокзалъ ѣхать, съ вещами, а такси бастуютъ. Добѣжите до его, мнѣ съ бебе несособно». Почему не пойтить, разъ у ней дитя? Я сбѣгалъ, ну тамъ, правда вмѣсто хозяина барышня одна была, по это все же наладили. Вернулся сказать ей, что будетъ ей автомобиль. А она изъ сумочки пять франковъ вынула и дала мнѣ. Могу я пойти выспаться; отогрѣлся, хлѣба фунтъ купилъ: круассаномъ то этимъ не наѣлся... И тутъ даже совѣстно стало: съ голоду все-таки не дадутъ-же наши христіане умереть, и на Монпарнасѣ, и на Мадмазель. Вернулась мнѣ тамъ надежда, а тутъ и ночевку для насъ падалили. Вѣрю, что чудо мнѣ было послано въ той женщинѣ, и сослать мнѣ теперь дальше легче, и вѣрю, что есть Богъ. Да и Самъ-то Онъ, Христосъ, тоже по землѣ нищій ходилъ и умученный.

Шофферы и не подозреваютъ, что кого-то забастовка спасла отъ гибели. Они бѣдствовать не привыкли, никогда еще не обращались за подачками, сами всегда помогали

всѣмъ русскимъ нуждамъ. Ну, и по части поста тоже народъ не очень привычный: шофферы — человекъ бытовой, прочный, съ традиціями, — безъ водочки и безъ борщу жить не согласенъ. На черный день, конечно, не откладывали; впрочемъ, послѣдніе годъ-два уже и не изъ чего было бы откладывать. А все-таки даже и эти плохіе заработки кажутся во время безработицы счастливой Аркадіей.

— Правильно французы говорятъ: *toucher l'argent*. Именно что «туше». Только гронешь, а потомъ дальше спускаешь. Сколько такъ по рукамъ протекло.

— Всякому свое: у меня сынишка маленький, такъ тотъ каждое утро спрашиваетъ «папа, ты еще все бастуешь? Когда же я на машинѣ буду кататься?» Будь я одинъ, можетъ быть, и рискнулъ бы работать, — а такъ еще попадешь въ больницу, хуже надѣлаешь. Одинъ такъ отправился къ праотцамъ. А ужъ машину, навѣрное, разобьютъ: слѣдятъ французы-коллеги, чтобы кто не выѣхалъ... Да и что жъ, мы гости, неудобно противъ нихъ идти.

Слѣдуетъ отдать должное и самимъ шофферамъ, и всей колоніи: неожиданную бѣду встрѣтили стойко, организовали помощь «въ ударномъ порядкѣ». Выдача продуктовыхъ пакетовъ, обѣды, боны на питательные пункты. Рассказываютъ, что булочникъ-французъ давалъ даромъ нѣкоторое количество хлѣба. Шофферы помогали отъ себя пострадавшимъ отъ забастовки механикамъ, лаверамъ, всѣмъ, чья рабочая судьба была съ ними связана. Перейти на положеніе человека, нуждающагося въ общественной помощи по началу никому не легко. На нѣкоторыхъ товарищи дѣлали буквально осаду, чтобы затасить на питательный пунктъ.

Въ союзѣ на улицѣ Даніэль Стернъ — какъ въ пчелиномъ роѣ: гуль, по порядку. Пахнетъ не медомъ, но дешевымъ «забастовочнымъ» табакомъ и борщомъ. Тутъ цѣлый русскій мірокъ: двухэтажный домъ, гдѣ помѣщается столовая, канцелярія, читальня (пока что болѣе проектируемая, чѣмъ видимая) и даже биллиардъ шофферовъ, а вверху — комната женскаго объединенія «Игла», и по четвергамъ — скауты, отъ которыхъ дрожитъ потолокъ. Столовая дѣйствуетъ и въ «мирное» время. Сейчасъ она переполнена, впускать приходится по очереди. Слышны неисчерпаемые русскіе разговоры о томъ, какъ въ такомъ то дивизионѣ такси-то... И болѣе современные — о томъ, какъ человекъ явился на работу чуть не къ десяти часамъ и потомъ еще удивляется, что имъ недоимольны. Или о недавнихъ дняхъ передъ возстаніемъ, передъ началомъ забастовки, когда уже не приходилось думать «шарженешь-ли или нѣтъ», то есть посадишь-ли, найдешь-ли сѣдока, а, наоборотъ, въ послѣдній день, за одно послѣ-обѣда удалось сдѣлать счетчикъ въ триста франковъ...

Тѣмъ, кому приходится видѣть русскихъ безработныхъ все кажется въ обществѣ этихъ новыхъ пострадавшихъ чрезвычайно веселымъ, легкимъ и чуть ли не обезпеченнымъ. Люди не подають вида, что ихъ сильно прижало, и что каждый затянувшійся день забастовки становится все болѣе страшной угрозой. Даже продолжаютъ тщательно заниматься собою, — и въ союзѣ дѣйствуетъ свой парикмахеръ, увѣряющій, что онъ можетъ даже завить дамъ для хорошаго настроения.

Чрезвычайно интересно отмѣтить «самодѣятельность» въ средѣ безработныхъ. Бѣлья на складъ не осталось вовсе. Обувь — только рваная. И вотъ, нашлись добровольные сапожники. Все въ той же тѣсной комнатѣ РСХД, по утрамъ, стучать молотки. Негодную обувь пускаютъ въ ходъ: изъ нея кропятъ заплаты, набойки. Такимъ образомъ, является возможность выдавать безработнымъ чиненые сапоги. Однако, приходится и тратиться: то на новый кусокъ кожи, то на нитки, гвозди и т. д. Средствъ-же на это

Дѣло Стависскаго

С п р а в а :

Къ аресту вдовы афериста и ея допросу въ парламентской слѣдственной комиссіи.

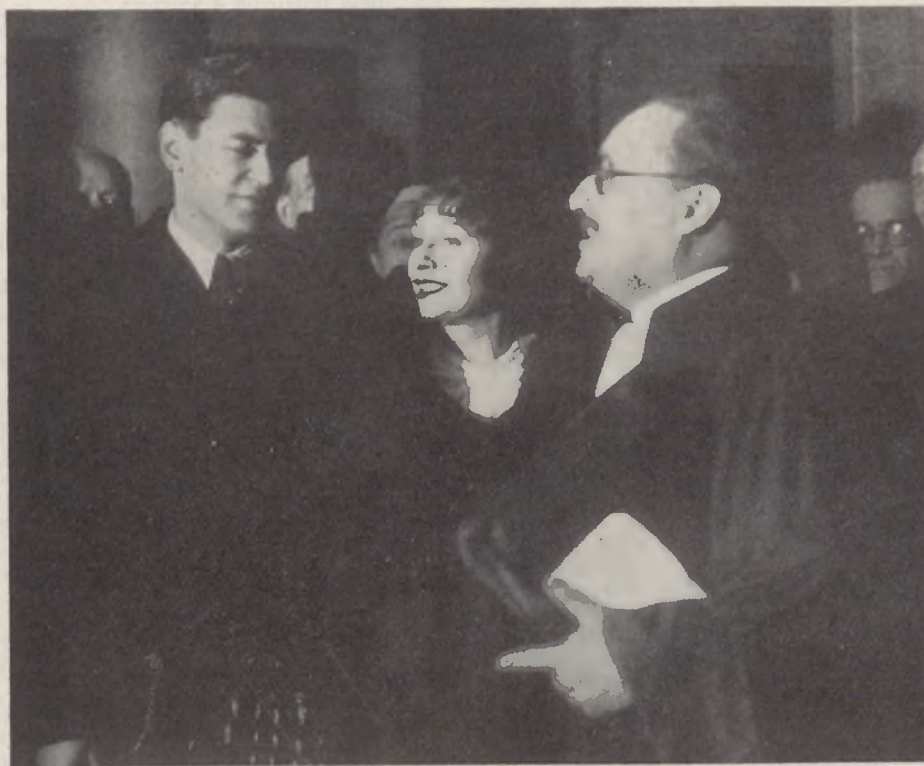
В н и з у :

РИТА ГЕОРГЪ.

Имя австрійской опереточной артистки Риты Георгъ, выступавшей въ Парижѣ въ театрѣ «Ампиръ», съ нѣкоторыхъ поръ стало появляться на столбцахъ парижскихъ газетъ въ связи съ дѣломъ Стависскаго. По прибытіи въ Парижъ изъ Вѣны, Р. Георгъ посѣтила судебного слѣдователя.

АРЛЕТА СТАВИССКАЯ, РОЖД. СИМОНЪ.

нѣтъ. Тѣ-же сапожники принимаютъ и починки со стороны, по очень дешевымъ цѣнамъ. А изъ скудныхъ заработковъ — отъ себя отрывая! — докупаютъ необходимое для общаго дѣла. Какъ было бы хорошо, чтобы и русское общество со своей стороны откликнулось на это начинаніе.

Въ столовой — икона, горящая лампада, по стѣнамъ — картины и афиша такъ еще пока и не состоящагося бала, на который теперь возлагается особая надежда.

Надежды... Французскій писатель Шарль Пэги считалъ ее главной добродѣтелью, главнымъ даромъ неба. Сравнивалъ съ маленькой дѣвочкой, пробѣгающей, — пока старшія ея сестры идутъ прямой дорогой, — длинными разстоянія, возвращающейся снова, успѣвающей не пропустить и малень-

кой боковой тропинки. И, въ сущности, конечно, надеждой всѣ мы живемъ, и дышемъ, и работаемъ.

Что было бы съ нами, если бы у насъ не осталось надежды?

Иногда кажется, что въ западномъ, цивилизованномъ мірѣ, среди машинъ и магазиновъ готоваго платья начали исчезать въ памяти старья наши пословицы. Одну, во всякомъ случаѣ, забывать не слѣдуетъ:

— Съ міру по ниткѣ — голому рубашка. И еще — сказку про то, какъ малая, мышиная сила помогла вытянуть рѣпку.

Потому что иногда именно такой мышиной силы бываетъ достаточно, чтобы спасти человека отъ безнадёжности.

Н. Городецкая.

НАЛЬ

ЕГО ДОЛГЪ

РАЗСКАЗЪ.

Павлика Озерцова знали многие, а потому и оценка ему давалась различная. Одни ему искренно удивлялись за его хорошие качества, другие, за свойства его характера, непонятны для них, третьи, попросту, завидовали, хотя и по разным побуждениям. Завидовали его молодости, здоровью, волевому характеру, наконец, «счастью» на жизненном пути.

Средняго роста коренастый крѣпышъ, Павликъ производилъ впечатлѣннѣ завиднаго здоровья и молодой не изношенной силы. Темные волосы на головѣ и смугловатый цвѣтъ кожи обличали въ немъ южанина и давали право надѣлать его южнымъ горячимъ темпераментомъ. Открытое лицо съ полуулыбкой на еще дѣтскаго склада губахъ было привлекательно и, казалось, говорило за внутренней душевный покой. Павликъ велъ умѣренный образъ жизни, темперамента своего рѣзко не выявлялъ, былъ аккуратенъ въ служебныхъ и дѣловыхъ вопросахъ и чрезвычайно сдержанъ съ людьми. Онъ сторонился общества, жилъ какою-то своею обособленною жизнью, друзей почти не имѣлъ, а поэтому многое въ немъ казалось страннымъ и чуть-ли не подозрительнымъ. Были даже люди, которые о немъ отзывались почти такъ: «Павликъ челоуѣка убьетъ и бровью не моргнетъ», но пока Павликъ никого не убилъ, ничего преступнаго не совершилъ и придраться къ его поведению было нельзя. Въ короткій, сравнительно, срокъ онъ хорошо овладѣлъ французскимъ языкомъ и теперь служилъ въ конторѣ городского газоваго завода, за что многие называли его счастливымъ.

Еще больше зависти вызывала у многихъ квартира Павлика.

М-мъ Дора, въ мезонинѣ дома которой помѣщался Павликъ, относилась къ своему квартиранту съ почти родственной лаской и не могла достаточно нахвалиться имъ передъ сосѣдями: его скромностью, аккуратностью и почтительностью. Квартира, сама по себѣ, была отличная, но шутники острили, что «дополненіе» къ ней было еще лучше. Подъ «дополненіемъ» разумѣли дочь М-мъ Доры, хорошеньшую Анжель, въ мѣру полную шатенку съ большими сѣрыми глазами и соблазнительными ямочками на розовыхъ щекахъ.

— Ты бы женился, Павликъ, да насъ, чтоли, пригласилъ на свадьбу, говорили, порою, Павлику шутники.

Павликъ отшучивался, что ему еще года для женитьбы не вышли и мѣнялъ тему разговора, но въ душѣ онъ не могъ не при-

знать, что Анжель была, дѣйствительно, красивой, милой дѣвушкой, манлившей какой-то особенной теплотой и уютомъ.

Павликъ жилъ уже четыре мѣсяца у М-мъ Доры, но никогда не дѣлалъ попытокъ сойтись поближе съ этимъ семействомъ. Анжель была съ Павликомъ мила, но самъ онъ старался, при встрѣчахъ, не переходить границъ общепринятой вѣжливости и въ длинные разговоры не вступалъ. Однако, въ силу ли удобства своей квартиры или по инымъ соображеніямъ, но Павликъ любилъ «свой уголокъ», какъ окрестилъ онъ свой мезонинъ, и послѣ службы или посѣщеній города, спѣшилъ съ радостнымъ чувствомъ къ себѣ домой. Такъ шла жизнь изо дня въ день.

Но съ нѣкоторой поры Павликъ сталъ ощущать какую-то внутреннюю подавленность и, чтобы развлечься, въ свободный субботній вечеръ отправился въ городской паркъ побродить и отдохнуть. При видѣ гуляющихъ веселыхъ парочекъ грустное настроеніе усилилось еще больше, и Павликъ вышелъ изъ сада, остановился и, вдругъ круто повернувшись, устремился въ полутемную улочку, въ угрюмый по виду домъ, гдѣ онъ могъ, какъ ему казалось, успокоить свои нервы...

Въ этотъ вечеръ Павликъ домой не вернулся и это была первая его ночь, проведенная внѣ чистой, нарядной комнаты въ домѣ М-мъ Доры.

Было уже довольно позднее утро, когда на другой день Павликъ приближался къ своей квартирѣ. Павликъ шелъ медленно, точно противъ своей воли, по необходимости. Ему казалось, что «его уголокъ» потерялъ для него свою привлекательность. Онъ былъ занятъ мыслью, — пройти въ свою комнату незамѣтно для хозяйки, и ему очень не хотѣлось встрѣтить кого-либо изъ своихъ знакомыхъ. У самой калитки его двора Павлика все-таки ожидала встрѣча. Максимычъ, старый его сослуживецъ по батареѣ, любившій «Павлушку» за его «толковость и правильность», важно плылъ по другой сторонѣ улицы и теперь степенно кланялся своему «дружку».

Павликъ живо отвѣчалъ на привѣтствіе и еще живѣе нырнулъ во дворъ. М-мъ Дора возилась въ дальнемъ уголкѣ сада у своихъ любимыхъ розовыхъ кустовъ и Павликъ, пожелавъ ей на ходу «добрый день», поспѣшилъ въ домъ. — Только бы не встрѣтиться съ Анжель — подумалъ онъ, искоса глядящая на открытую дверь гостиной и заторопился къ себѣ наверхъ. Передъ дверью своей комнаты Павликъ облегченно

вдохнулъ, открылъ дверь и... замеръ растерянно на порогѣ.

У письменнаго стола, обернувшись на шумъ, стояла Анжель съ пучкомъ розъ въ рукѣ, какъ бы готовая опустить ихъ въ цвѣточный бокальчикъ. Если бы Павликъ не былъ такъ изумленъ, онъ могъ бы замѣтить, что ростки цвѣтовъ были влажны, какъ если бы они уже были погружены въ воду раньше, но Павликъ не могъ оторвать своего взгляда отъ лица дѣвушки. Что-то новое почувствовалъ ему въ этомъ лицѣ, точно ставшимъ болѣе серьезнымъ. Глаза Анжели съ грустью и особымъ вниманіемъ глядѣли на него. Павликъ, наконецъ, шагнулъ черезъ порогъ.

— Доброе утро, мадемуазель, какъ, вы не въ церкви? — произнесъ онъ съ усиленіемъ и быстро заговорилъ: — Знаете, вчера я засидѣлся у Иванова, играли въ преферансъ и, когда я собрался домой, то оказалось, что ключъ я забылъ здѣсь, въ комнатѣ. Мнѣ не хотѣлось будить кого-либо въ домѣ, и я ночевалъ у Иванова. Спалъ мало, заснулъ лишь подъ утро.

Дѣвушка поклонилась молча и при упоминаніи объ Ивановѣ чуть замѣтная улыбка скользнула по ея губамъ. Межъ бровей легка складка, какъ бы отъ напряженной мысли. Отвернувшись отъ Павлика, Анжель поставила розы въ бокальчикъ и размѣреннымъ тономъ произнесла:

— Ивановъ справлялся сегодня о васъ, м-мъ Поль. Кажется, онъ собирался предложить вамъ идти вмѣстѣ на рыбную ловлю; онъ былъ съ удочками и очень удивился вашему отсутствію.

Павликъ потупился: «чтобъ его чортъ побралъ, этого Иванова» — подумалъ онъ: — «слѣпой дьяволъ! дальше носа ничего не видитъ, а туда же, рыбоволь... подцѣпилъ таки меня на крошечку».

— Я не пошла сегодня въ церковь, — заговорила Анжель. — Немного болитъ голова, плохо спала и... вы простите, пожалуйста, меня за неловкость... я взялась привести вашу комнату въ порядокъ вмѣсто мамы и вотъ... зацѣпилась здѣсь за этажерку... свалила нѣскольکو книгъ. Не знаю откуда выпало это? она указала нѣскольکو бѣленькихъ карточекъ, типа визитныхъ, уложенныхъ на край стола. — Вы возьмете на себя трудъ уложить ихъ какъ слѣдуетъ, не правда-ли? И чуть наклонивъ голову, не глядя на Павлика, Анжель вышла.

Павликъ опустился въ кресло у стола и потянулъ къ себѣ бѣленькія карточки. Это были визитныя карточки съ именами жен-

щинь, съ которыми онъ случайно бывалъ знакомъ.

— Этого только не доставало! — подумалъ Павликъ и поморщился. — Теперь Анжель вообразить, что я коллекционирую мои знакомства изъ тщеславия. Ужь, навѣрно, она ихъ осмотрѣла и пересчитала. Ей и въ голову не придетъ, что я собираю эти карточки, потому что въ этомъ вижу нравственное обязательство передъ этими женщинами и дѣвушками, которымъ я обязанъ минутами радости... А тутъ, этотъ Ивановъ, съ его удочками! Анжель, навѣрняка, поняла, что я совралъ ей. Она догадалась обо всемъ... Не даромъ она выглядѣла сегодня особенно серьезной... Теперь расскажетъ все матери, та — сосѣдямъ и пошла писать губернію!

Павликъ повелъ плечами, и какъ то весь ежась, сѣлъ въ кресло. Въ головѣ его съ быстротой неимоверной заройлся рядъ знакомыхъ и полузабытыхъ образовъ. Бородастый Максимычъ, корректный Ренье, его жена и дочь, которая такъ пріятливо ему улыбалась при встрѣчѣхъ, М-мъ Дора, Анжель и еще, и еще... длинный рядъ лицъ: знакомые, сосѣди, сослуживцы по арміи, по службѣ. Отъ всѣхъ онъ видѣлъ расположеніе, уваженіе къ нему, и вотъ все это должно кончиться. Павликъ явится имъ въ новомъ освѣщеніи, какъ скрытный развратникъ и обманщикъ, не имѣющій права на уваженіе. — «Но чѣмъ же я виноватъ? — пытался успокоить себя Павликъ — «тѣмъ, что живу, какъ принужденъ жить, очутившись безъ родины, среди чужихъ людей, среди чуждой мнѣ обстановки?! Въдь я бьюсь, чтобы занять лучшее положеніе, чтобы зажить когда-либо своею семьею. Я лишаю себя многого, но я не могу ломить мою природу».

Но онъ почему то вспомнилъ блѣдное лицо Берты, дочери его первой квартирной хозяйки. Маленькая бѣдная швея изъ моднаго салона, она весь свой досугъ посвящала Павлику. Ей онъ обязанъ былъ своими быстрыми успѣхами въ изученіи языка, это она дала ему возможность стать на лучший путь, выбиться изъ колеи простого рабочаго. Чѣмъ же отблагодарилъ онъ ее? О, онъ былъ по отношенію къ ней безупреченъ! Не позволивъ себѣ ни малѣйшей вольности, старался въ обмѣнъ за ея помощь, предоставить ей развлечения, удовольствія, но развѣ этимъ онъ какъ-бы разсчитался съ нею? Развѣ было неясно, что Берта была къ нему равнодушна, и отдавая ему много заботъ, содѣйствуя его успѣху въ новой жизни, имѣла право жаждать, что онъ возьметъ съ собою и ее. А онъ, Павликъ, уклонился взять себѣ въ подруги эту худенькую блѣдную дѣвушку и, понимая, что лучше будетъ, если онъ скроется съ ея глазъ, подъ благовиднымъ предлогомъ перемѣнилъ квартиру.

«Хорошъ гусь!» — точно о комъ-то другомъ пренебрежительно подумалъ Павликъ и снова Анжель заняла его мысль.

Да, онъ сторонился этой дѣвушки, но она ему была дорога и теперь онъ ее долженъ былъ потерять.

— Болванъ, самъ во всемъ виноватъ, такъ вотъ и получай, что заслужилъ, — рѣшилъ Павликъ и подошелъ къ зеркалу полюбоваться на свой обликъ послѣ безсонной ночи. Павликъ увидѣлъ блѣдное утомленное лицо и съ ироніей глядѣлъ на свое отраженіе.

— Веселая тема для моихъ друзей-приятелей, подумалъ Павликъ и вдругъ вскинулся, точно его хлыстомъ огрѣли. Нѣтъ, онъ не допуститъ осмѣивать себя! Онъ одинъ вправе судить себя, но другіе не дождутся этой чести!

Взглядъ Павлика упалъ на фотографію семейной группы, стоящую на столикѣ у зеркала. Строго было лицо отца, грустными казались лица братьевъ и сестеръ. Не было на карточкѣ ни его, Павлика, ни его доброй

мамы. — «Вотъ передъ кѣмъ еще мой долгъ» — подумалъ Павликъ и, поднеся карточку ближе къ глазамъ, долго смотрѣлъ на лицо отца.

Въ душѣ Павлика явился образъ той, кого не было на карточкѣ.

Страстнымъ шопотомъ, какъ молитва, сорвался съ его губъ:

— Мама, дорогая, далекая... у тебя не могло быть безчестнаго сына... я былъ эгоистомъ, причинялъ другимъ горе, но мнѣ само было больно... въ душѣ я былъ чистъ. Я не хочу больше лжи, сдѣлокъ съ моею совѣстью... Больше не могу... Я гордъ, заплачу мой долгъ... и приду къ тебѣ чистымъ, омытымъ... моя мама, мама!

Какъ зачарованный двинулся Павликъ къ письменному столу и, опустившись въ кресло, выдвинулъ правый ящикъ стола. Тамъ, подъ кипой старыхъ писемъ изъ Россіи, лежала другая память о родимой землѣ, — огромный синеватый Наганъ. Павликъ почти машинально сжалъ его рукоятъ и это прикосновеніе, словно, пробудило въ немъ давно уснувшій инстинктъ быть увѣреннымъ въ дѣйствія своего оружія; онъ повернулъ револьверъ дуломъ къ лицу. Пули всѣ были на мѣстѣ. Усталымъ движеніемъ Павликъ склонилъ голову вбокъ навстрѣчу рукѣ, поднимающей оружіе къ его виску.

Раньше, чѣмъ револьверъ успѣлъ пройти половину положенной ему дуги, дверь въ комнату рѣзко распахнулась. Звукъ битой посуды смѣшался съ шумомъ двери и Анжель вскочила въ комнату.

— Поль! — прерывающимся голосомъ тихо вскрикнула она, точно боясь ускорить судорожное сжатіе пальца на спускѣ курка.

Павликъ вскопчилъ и неловко за спиной старался спрятать револьверъ въ ящикъ.

— Поль! — и дѣвушка, понявъ, что прямая опасность миновала, быстро подбѣжала къ Павлику, толчкомъ свалила его въ кресло и, прижавши бедромъ задвинувшійся ящикъ стола, блѣдная, испуганная замерла передъ Павликомъ.

— Что это? Зачѣмъ? Почему — едва могла она вымолвить.

Павликъ глядѣлъ въ сторону и молчалъ. Развѣ пойметъ она, да и стоитъ-ли ей говорить?! Но отвѣчать было нужно и онъ съ досадой кинулъ ей:

— Я хотѣлъ заплатить мой долгъ!

Анжель многое ожидала услышать, но только не это.

— Долгъ? Какой? Развѣ такъ платятъ?! — изумилась она.

Павликъ криво усмѣхнулся.

— Да, вы правы! Я не долженъ былъ дѣлать этого здѣсь.

— Ни здѣсь, ни въ другомъ мѣстѣ! — отвѣтила Анжель.

Павликъ упорно изгналъ смотрѣть на дѣвушку. Взволнованная Анжель стояла передъ Павликомъ, смотрѣла на него...

— Слушайте, Поль! — заговорила Анжель, — я вижу, что вамъ тяжело... Вы одиноки... но не нужно дѣлать глупостей. Объясните мнѣ никогда, никогда не пытайтесь повторить этой... пробы... Ну, хотите... будемъ друзьями?! Вамъ будетъ легче...

Павликъ быстро взглянулъ прямо въ глаза дѣвушки и понурился.

— Анжель, вы слишкомъ чисты, чтобы я могъ воспользоваться вашимъ предложеніемъ — рѣзко отчеканилъ онъ и отвернулся, какъ бы желая скорѣй порвать всякое общеніе съ этой дѣвушкой. Анжель все еще не спускала взгляда съ лица Павлика и вдругъ протянула ему руку:

— Бросьте, забудьте происшедшее, все пойдетъ по хорошему... ну, значить, друзья?

Нервы Павлика не выдержали. Онъ схватилъ эту бѣдную дѣвичью спасительную руку и припалъ къ ней губами. Въ то же мгновеніе теплый поцѣлуй легъ на его голову. Не вѣря своему ощущенію, Павликъ медленно поднялъ голову и посмотрѣлъ въ ли-

цо Анжель. Румянецъ горѣло ея лицо и ласковымъ укоромъ прозвучалъ ея голосъ:

— Глупый, вы не подумали, что должны, быть можетъ, больше, чѣмъ подозреваете.

Павликъ не далъ ей окончить упрека. Онъ подхватилъ Анжель на руки и бросился съ нею вонъ изъ комнаты. Онъ спѣшилъ со своею цѣнной, такою цѣнной для него, ношей, въ садъ.

М-мъ Дора, при видѣ Павлика съ Анжелью на рукахъ, вполосилась и, подумавъ о несчастьи, не смѣла тронуться съ мѣста. Павликъ чуть не свалилъ почтенную даму.

— Моя жизнь принадлежитъ ей! Вы насъ не разлучите, не правда-ли, мама, да, мама? залпомъ выпалилъ онъ и замеръ.

М-мъ Дора съ недоумѣніемъ посмотрѣла на блѣдное лицо Павлика, перевела взглядъ на счастливое, зарумянившееся личико дочери и, наконецъ, поняла. Она шуточно-серьезно потрепала дочь за ушко и, грозя пальцемъ Павлику, сторого начала: — Держите ее крѣпко! и, смилостивившись, закончила: — и будьте счастливы, мои дѣти!

Павликъ ткнулся носомъ въ столь грозную десницу «старушки» и, опрометью, все не выпуская Анжели изъ рукъ, кинулся обратно. М-мъ Дора двинулась было вслѣдъ за нимъ, но вдругъ остановилась и, махнувъ рукой, опустила на скамью и задумалась.

Павликъ почти взбѣжалъ по лѣстницѣ, зацѣпилъ передъ дверью своей комнаты коврикъ съ осколками чашки и кофейнымъ пятномъ. Теперь только уже у себя въ комтѣ онъ почувствовалъ, что выбивается изъ силъ. Бережно, какъ самый хрупкій предметъ, опустилъ онъ Анжель въ кресло и самъ опустился у ея ногъ.

— Анжель, милая, неужели же правда, — все это счастье? Какъ это случилось? Откуда ты все это узнала? — засыпалъ вопросами Павликъ. Онъ охватилъ руками ноги Анжель, точно боясь, что она можетъ испорхнуть и улетѣть отъ него. Руки Анжели мягко легли на голову Павлика и пригнули ее къ своимъ колѣнямъ. Нѣжные пальцы гладили волосы Павлика, точно снимая невидимыя нити паутиной пряжи, а голосъ такой радостный, милый «ея голосъ» открывалъ ему дивную сказку.

— Да, милый, это правда, только правда! Ты избѣгалъ меня, но я хотѣла понять тебя, знать о тебѣ все, всю твою жизнь. Я давно уже прибираю твою комнату. Я смотрѣла твои книги и вотъ... нашла эти карточки. Мнѣ было больно, но я поняла, что иначе ты не могъ жить. Я оставила все на своихъ мѣстахъ. Но ты не вернулся вчера домой и я догадалась, что ты опять тамъ... у нихъ... и захотѣла провѣрить, ждала тебя здѣсь. Я приготовила карточки, чтобы сдѣлать больно и тебѣ. Но у тебя была такой несчастный видъ, что я не сомнѣвалась, какъ сильно ты страдаешь. Мнѣ стало жаль тебя. Когда я понесла тебѣ кофе, то тихонько подошла къ двери и услышала, что ты что-то говоришь. Мнѣ стало страшно, я заглянула въ замочную скважину и, слава Богу, не опоздала.

Павликъ слушалъ, волна радости охватила его. Счастье, долгожданное, казавшееся почти недостижимымъ, шло къ нему, и онъ не смѣлъ пошевельнуться, чтобы не прервать ласку любимой дѣвушки.

— Анжель, ты прощаешь меня за все... за мою прошлую жизнь? тихо спросилъ онъ.

— Бѣдный мальчикъ, тебя не за что и винить, вѣдь ты былъ несчастный, — въ раздумьи отвѣтила Анжель.

— Дорогая моя, мы будемъ счастливы, я отдамъ тебѣ всю жизнь...

Она была слишкомъ счастлива въ эту минуту, чтобы желать что-либо большее, чѣмъ видѣть около себя этого взрослого ребенка, котораго она такъ во время остановила на самомъ краю темной и страшной ямы.

Наль.

ЖРИЦЫ Т

ИХЪ ТРУ

Очеркъ Н.

Труппа Комической оперы въ Парижѣ.

1. Школа.

Поступить въ Императорскую балетную школу когда-то было очень трудно: нужно было продѣлать массу хлопотъ. Обыкновенно родные дѣтей, желавшіе опредѣлить ихъ въ школу, подавали прошеніе въ контору Имп. Театровъ. Дѣти принимались отъ 9 до 11 лѣтъ.

Въ концѣ августа, всѣ подавшіе прошенія, собирались на медицинскій осмотръ. Дѣтей обоюга пола приходило отъ 300 до 400 человекъ. Осмотръ былъ очень строгій; не принимали за близорукость, недостаточность слуха, слабость легкихъ и сердца, и наконецъ, кривизну, или даже малѣйшій намекъ на это, въ ногахъ, почему, между прочимъ, всѣмъ учащимся въ Имп. школѣ строго воспрещалось кататься на велосипедѣ, конькахъ и лыжахъ.

Черезъ нѣсколько дней, послѣ общаго осмотра, всѣхъ отобранныхъ приглашали для окончательнаго выбора комиссіей, оставлявшей 15-25 счастличиковъ обоюга пола изъ 300 желающихъ. Комиссія обыкновенно состояла изъ директора, всѣхъ преподавателей школы, инспектора, инспектриссы и балетмейстеровъ.

Эти 25 отобранныхъ принимались въ Имп. бал. школу на годичное испытаніе; всѣ были приходящими.

Въ концѣ года всѣ экзаменовались и изъ нихъ дѣлался уже окончательный выборъ 14-16 дѣтей, которыя зачислялись постоянными пансионерами школы на казенный счетъ, и эти уже до гробовой доски.

Учились 7-8 лѣтъ, но со 2-го года принимали уже участіе во всѣхъ дѣтскихъ спектакляхъ.

По окончаніи школы всѣхъ выпускали въ кордебалетъ безъ всякихъ различій и каждая проходила слѣдующія ступени: кордебалетъ, корифейка, 2-ая солистка, 1-ая солистка, балерина, заслуженная артистка Императорскихъ Театровъ и, наконецъ, въ завершеніе карьеры солистка Его Величества. Но нужно имѣть въ виду, что талантливую замѣчали со школьной скамьи и для проформы ее вначалѣ зачисляли также послѣ школы въ кордебалетъ, но черезъ 1 или два балета ее «выдергивали», давая ей роли, и здѣсь уже все зависѣло отъ ея таланта, чтобы получить соответствующія повышенія.

Вотъ въ какихъ блестящихъ условіяхъ

находились воспитанницы Имп. бал. школы.

Не то теперь. Въ наши эмигрантскіе годы Имп. школы больше нѣтъ, а есть рядъ частныхъ прекрасныхъ балетныхъ студій, руководимыхъ опытными балеринами Имп. театровъ, которыя и стараются поддерживать, елико возможно, прежнія традиции славной балетной школы.

Вопросъ поступленія совсѣмъ упростился, ни о какихъ отборахъ, экзаменахъ нѣтъ и рѣчи, а просто учительница опытнымъ глазомъ окидываетъ съ ногъ до головы будущую балерину.

Далѣе все зависитъ отъ способностей учащейся.

И вотъ пока какая-нибудь Ниночка учится въ школѣ, заботы ея невелики: гуничка, 2 пары туфелекъ, одиѣ простыя, а другія для пуантовъ, и во время поспѣть на урокъ.

«А то Ольга Осиповна очень сердится, когда мы опаздываемъ...»

Вотъ и всѣ заботы.

2. AUDITION.

Но съ того момента, какъ она пришла на audition, у нея появляется много новыхъ заботъ и главная изъ нихъ казаться «настоящей» артисткой, т. е. не стѣсняться строгихъ экзаменаторовъ, изъ коихъ собственно одинъ балетмейстеръ и понимаетъ, а остальные во главѣ съ директоромъ это такъ — присутствующіе для представительности. Обыкновенно на audition приходятъ съ мамами, забиваются по угламъ, гдѣ торопливо, нервно переодѣваются и бѣгутъ скорѣе къ «станку» продѣлать нѣсколько движеній, чтобы не илти въ «манежъ» на «холодныя» ноги, такъ какъ очень легко получить растяженіе мускуловъ, что влечетъ за собой иногда очень долгое пребываніе въ кровати. Наконецъ, ихъ всѣхъ выстраиваютъ и балетмейстеръ задаетъ имъ нѣсколько общихъ «па» классическихъ и характерныхъ, зорко слѣдя за исполненіемъ, и не думайте, что отъ него что-нибудь ускользнетъ, онъ уже каждую видитъ насквозь, онъ уже знаетъ ея слабыя стороны и знаетъ, что ей нужно дать, когда, послѣ общаго просмотра,

Справа:
Балетмейстеръ Романовъ въ Половецкихъ
пляскахъ изъ «Князя Игоря».

Изъ кол. Н. Д. Янчевскаго.

ПСИХОРЫ

и ДНИ

Чевскаго

Въ большинствѣ случаевъ, приходившія на audition, это элементы кордебалета и очень рѣдко кто изъ нихъ выдвигается въ ряды первыхъ солистовъ, но этой надеждой онѣ живутъ и каждая, конечно, въ душѣ желаетъ надежду увидѣть себя на мѣстѣ солиста и въ программѣ. Съ какимъ страхомъ впервые входитъ въ завѣтный кабинетъ перепутанная, ничего не соображающая отъ волненія и счастья «Ниночка» и съ какими надеждами выходитъ она изъ него. Ее сейчасъ же окружаютъ, не менѣе ея волнующіяся, въ ожиданіи очереди, подружки и перебивая другъ друга, спрашиваютъ: «Сколько?!.. Ну, какъ, онъ добрый?!.. «Ты довольна?!» Она утвердительно киваетъ головой, говорить отъ счастья она не можетъ, бѣжитъ домой показать свой новый контрактъ.

Первый самостоятельный заработокъ! Съ того момента, когда она переступаетъ порогъ директорскаго кабинета съ контрактомъ въ рукѣ, она уже не принадлежитъ самой себѣ. Вся ея жизнь выворачивается, что называется, на изнанку.

Собою она уже не распоряжается, а командуетъ ею «доска».

Какая-нибудь Ниночка или Манечка мечтаетъ попасть сегодня въ синема, гдѣ, конечно, долженъ быть «онъ», но «доска», на которой режиссеръ безжалостной рукой выводитъ: «репетиція «Половецкихъ плясокъ» въ 8 часовъ вечера. Быть всему балету», ломаетъ всѣ ея предначертанія и будущая Клепсинская или Трефилова не ропщетъ, она знаетъ, что этотъ путь терній прошли всѣ знаменитости, значитъ, нужно пройти и ей.

4. Трудовой день.

Многіе зрители, непосвященные въ балетное искусство, видя порхающую по сценѣ танцовщицу, восхищаясь той легкости, съ которою она дѣлаетъ замысловатыя па, думаютъ, что легко, безъ особаго труда, можно достигнуть этихъ результатовъ.

Какъ жестоко ошибаются такіе зрители! Они не знаютъ, какого адскаго труда, порою слезъ, стоитъ эта «легкость»!

Часами, иногда до изнеможения, занимается она у зеркала, если у нея не выходитъ какое-нибудь па, движеніе, жестъ. Она знаетъ, какая на ней лежитъ отвѣтственность.

Поэтому то сплошь и рядомъ не досыпая, а иногда преодолевая недомоганіе, бѣжитъ «Ниночка» въ театръ на урокъ, съ котораго начинается ея трудовой день. Онъ куда сложнее, груднее и отвѣтственнее, чѣмъ «рабочій» день «герльсъ» изъ Ревю.

Пока она учится въ школѣ, заботъ не много: урокъ и домой. Кое-когда можно и пропустить, хотя учительница и спрашиваетъ строго — почему ты, Ниночка, вчера не была?..

— У меня, М. Ф., голова болѣла и мама, вѣчная заступница своей баловницы, «меня не пустила».

На этомъ и конецъ. Не то въ театрѣ. Трудовой день такой «Ниночки» начинается съ 8, а то и съ 7 утра.

Справа: Мих. и Вѣра Фокины въ бал. «Шехеразада».

Какъ не хочется въ зимнее холодное утро вылезать изъ подъ теплаго одѣяла, а нужно — иначе за опозданіе «доска» опять можетъ вмѣшаться. И тутъ ужъ никакія мамочки не помогутъ.

5. Урокъ и репетиція.

Но вотъ 8 часовъ. Входитъ балетмейстеръ. Общій поклонъ и урокъ начинается, длится иногда онъ часа полтора, а то и два. Вначалѣ «Ниночкѣ» какъ-то не хочется заниматься, дѣлаетъ она свои движенія вяло, машинально, но, по мѣрѣ того, какъ мускулы начинаютъ согрѣваться отъ сильныхъ напористыхъ движеній, она съ особеннымъ подъемомъ и любовью заканчиваетъ урокъ. Вѣдь она мечтаетъ быть знаменитостью, а для этого нужно работать, работать и работать.

Балетмейстеръ благодаритъ — глубокой реверансъ и урокъ конченъ. Въ залѣ поднимается невѣроятный шумъ, смѣхъ, многія бѣгутъ внизъ въ буфетъ выпить чаю, болѣе солидные, напившіяся дома, остаются наверху и продолжаютъ заниматься. Потъ съ бѣдныхъ катится градомъ, но это нисколько ихъ не останавливаетъ — танцовщицѣ нельзя быть полной.

Въ промежуткахъ, когда ротъ свободенъ, слышны отрывистые разговоры:

— Да, вамъ хорошо, вы — старья, а я всего четвертый день. Онъ такой строгій, все смотритъ на меня и требуетъ, чтобы я играла, а я стѣсняюсь и отъ этого еще больше смущаюсь и путаюсь. Вотъ и сейчасъ, навѣрное, онъ будетъ «придираться» ко мнѣ. Господи, и почему это начали съ «Половецкихъ плясокъ», гдѣ надо столько темперамента, игры!..

Только что она кончила жаловаться случайной слушательницѣ, какъ раздался голосъ режиссера:

— Медамъ, м-сье, на репетицію... поторопитесь, пожалуйста!..

Та, что жаловалась, горопливо поставила пустую чашку, также торопливо перекрестилась и побѣжала наверхъ. «Старики» и «старушки» или болѣе медленно, посмѣиваясь надъ торопливостью новичковъ.

Наконецъ, всѣ собрались въ залѣ. Разда-

Справа: Юная танцовщица Леля Сакселинъ.

Изъ кол. Н. Д. Янчевскаго.

НѢМЕЦКІЙ БАЛЕТЪ HELLBERAU-LAKENBURG 2-ой призъ на Международномъ конкурсѣ танцевъ.

ется нѣсколько хлопковъ въ ладоши и водворяется гробовая тишина.

— Медамъ, прошу... э... э... плѣнницъ финаль... э... э... передъ началомъ... э... мужчинъ...

— Господи, благослови!.. шепчетъ новенькая, прибѣгая къ Его защитѣ противъ «придирчиваго» и строгаго балетмейстера.

— ...Маэстро прошу васъ!..

И вотъ въ громадной студіи раздается незабываемая музыка «Половецкихъ плясокъ».

Все въ залѣ переродилось, замерло, притихло и съ какимъ-то особеннымъ вниманіемъ, я бы сказалъ, благоговѣніемъ, всѣ слѣдятъ за балетмейстеромъ, гениальнымъ творцомъ этихъ плясокъ. Имъ не нужно говорить о вниманіи, они «пожираютъ» слова и жесты балетмейстера.

— М-ль... э... вы! тамъ крайняя, въ розовомъ, э... сядьте, пожалуйста по-турецки!

— Я... я... М. М., не умѣю!

Говоритъ та, что жаловалась, растеряннымъ голосомъ съ блуждающими, ничего непонимающими глазами...

— Э... ну, мнѣ все равно... э... сядьте по-персидски!.. раздается его ровный голосъ. Молодежь не выдерживаетъ; въ студіи хохотъ.

Не выдерживаетъ и самъ М. М.; на его лицѣ появляется широкая добродушная улыбка.

Хорошій балетмейстеръ, въ то же время и хорошій «барометръ» физическихъ возможностей своихъ танцовщицъ и танцовщиковъ. Онъ долженъ почувствовать, когда именно нужно сдѣлать большой перерывъ, чтобы не довести людей до такого состоянія, когда они отъ усталости теряются, перестаютъ понимать самую простыя вещи.

Мышцы ослабѣваютъ настолько, что трудно изъ такой танцовщицы или танцовщика «выжать» что-нибудь дѣльное.

6. Спектакль.

Послѣ окончанія репетиціи многіе идутъ домой, многіе бѣгутъ въ неизмѣнную столовку пообѣдать и отдохнуть, но по дорогѣ всѣ обязательно забѣгутъ къ секретаршѣ, чтобы черезъ нее выпросить, вымолить авансикъ:

— Такъ какъ, честное слово, вотъ до сихъ поръ... въ долгахъ!.. показываетъ несчастная на горло.

Ну, а долги, особенно слабого пола, извѣстно какіе: здѣсь должна чулочнику, тутъ за кремъ и пудру, тамъ за разную косметику, а самое главное въ столовку, гдѣ всѣ на «запиши». А вѣдь русская натура широкая, ну, такъ вотъ, какъ «ширина» дойдетъ до трехъ-четырехъ страничекъ, такъ, значитъ, напоминаніе о томъ, о семь и о прочемъ.

Наконецъ, театръ замираетъ на короткое время. Только изрѣдка увидишь парикмахера или костюмера, идущихъ пообѣдать въ ту же столовку, у этихъ незамѣтныхъ, но необходимыхъ сотрудниковъ, нѣтъ часовъ отдыха, особенно передъ премьерой, урвавши минутку бѣгутъ перекусить на ходу чего-нибудь и опять за работу. Въ опустѣвшей столовкѣ сидятъ нѣсколько заядлыхъ картежниковъ и «рѣжуются» въ «беллотъ».

Но вотъ 7 час. и театръ начинаетъ оживать. Постепенно повсюду зажигаются огни, внизу, во дворѣ, затарахтѣлъ мотоциклетъ — это въ столовку привезли «подкрѣпленіе».

А вотъ появляются первые артистки и артисты — это самые аккуратные.

Дѣловито заглянувъ на «доску»: «нѣтъ ли чего новенькаго...» и поднимаются къ себѣ въ уборную, просмотрятъ парики, костюмы и начинаютъ постепенно одѣваться и гримироваться къ спектаклю.

8 часовъ... 8 съ четвертью. Режиссеръ волнуется. Нѣкоторые еще отсутствуютъ. Перебѣгаетъ изъ уборной въ уборную, спрашивая всѣхъ: «Не видали-ли ихъ? Не больны-ли?..» Но вотъ дверь съ шумомъ и грохотомъ открывается, влетаетъ опоздавшій, срывая все съ себя на ходу и начинаетъ гримироваться, но, Боже, что за беспорядокъ у него на столѣ и въ шкафу!!

Наконецъ, все найдено, все приложено. Раздается второй звонокъ и всѣ спускаются внизъ, на сцену, гдѣ уже балетмейстеръ внимательно осматриваетъ каждого спускающагося и дѣлаетъ тѣ или инныя замѣчанія, относящіяся или къ костюму, или къ гриму.

На сценѣ артиста встрѣчаетъ парикмахеръ, готовый въ любую минуту его «подмазать» или подпудрить, если что-нибудь не въ порядкѣ.

По всей сценѣ видны прыгающія и «дрыгающія» фигуры. Это танцовщики и танцовщицы, ухватившись за первый подвернувшійся предметъ. Повсюду слышны дѣловые

окрики режиссера или главнаго машиниста, подготовляющихъ все, что сейчасъ понадобится.

Но вотъ раздаются первые звуки музыки и режиссеръ приглашаетъ на сцену. Балетмейстеръ разставляетъ группы, дѣлаетъ послѣднія наставленія и уходитъ въ первую кулису, чтобы въ случаѣ, если окажется нужнымъ, помочь, подсказать артисту.

Зритель не представляетъ себѣ, какую титаническую работу дѣлаетъ балетмейстеръ, чтобы показать публикѣ маленькій балетикъ на 15-20 минутъ.

Нужно предусмотрѣть все: и костюмы, и декорации, и аксессуары, а самое главное, разобрать партитуру. Вложить всю свою фантазію, познанія, чтобы «сдѣлать» вещь какъ можно лучше. И вотъ такой пятнадцатиминутный балетикъ разрабатывается мѣсяцъ, а иногда и больше. Нервы напрягаются до послѣдняго предѣла.

«Уфъ!» вырывается невольный вздохъ облегченія у всѣхъ, премьера «сдана». Апплодисменты, успѣхъ... Довольны всѣ. Балетмейстеръ, окруженный своими питомцами уходитъ со сцены и объявляетъ:

— Благодарю васъ, господа! на завтра репетиція «отмѣняется... Радости нѣтъ конца «Ура»... завтра можно поспать!

Быстро бѣгутъ наверхъ. Нужно экономить каждую минуту, чтобы попасть на метро, такъ какъ премьера всегда затягивается дольше обыкновеннаго спектакля.

И вотъ театръ опять затихъ.

Повсюду темно. Потухло электричество и снаружи.

Выходитъ послѣдній артистъ.

Закрываются ворота для того, чтобы на завтра опять открыться и пропустить Ниночекъ и Манечекъ и завертѣть колесо съ начала.

Н. Д. Янчевскій.

Юліана Енакіева въ бал. «Тореодоръ».

ВЪ МОНТЕ-КАРЛЮ ИГРАЮТЪ НА ЗОЛОТО

Для привлеченія игроковъ блескомъ золота, администрація замѣнила металлическіе жетоны для игры въ рулетку настоящими лудорами.

НОВАЯ ОБЛАДАТЕЛЬНИЦА 5 МИЛЛИОНОВЪ

Бакалейщица Мэрль (вторая слѣва) уроженка м. Киссакъ, на югѣ Франціи, выигравшая пять милліоновъ франковъ во франц. нац. лотерею, — съ сыномъ и дочерью.

У Kodakомъ
по всему свету

ГРЕТА ГАРБО

Последній портретъ знам. артистки экрана.

«ТАНЕЦЪ ДИКИХЪ»

СПОРТЪ

РУССКІЕ СПОРТСМЕНЫ ВЪ ЭСТОНІИ

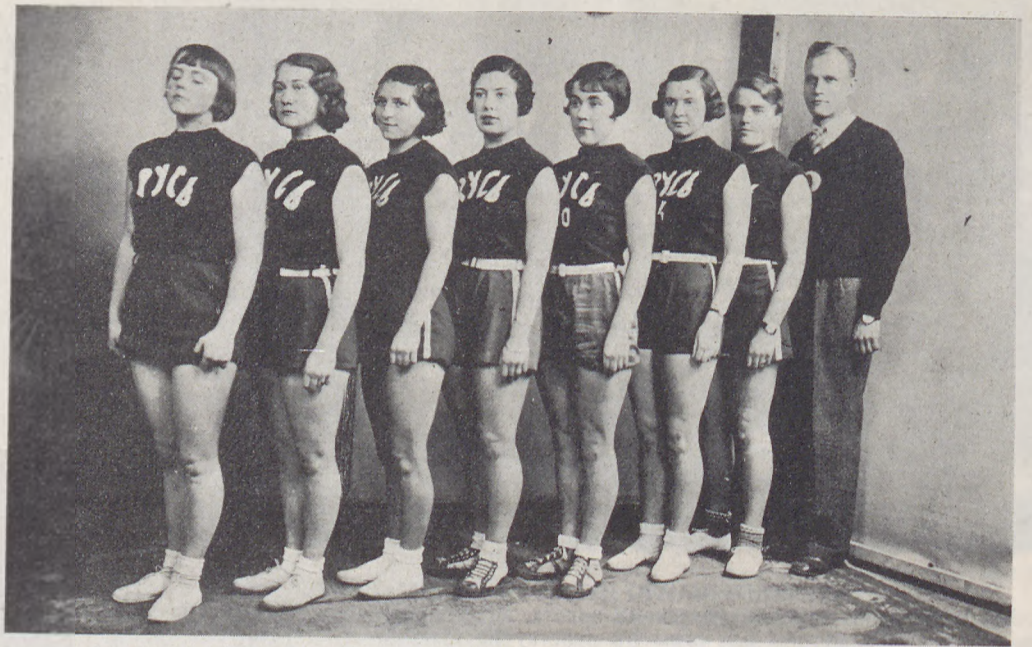
Баскетболъ

Русскихъ въ Эстоніи — немного, всего какихъ-нибудь 8% населения. Въ силу этого конкурировать съ эстонскимъ большинствомъ русскимъ очень трудно во всѣхъ областяхъ. И одна изъ труднѣйшихъ областей — область спорта. Поэтому нельзя замолчать большой и длительный успѣхъ русскихъ спортсменовъ Эстоніи въ одномъ изъ наиболѣе популярныхъ здѣсь видовъ спорта — въ баскетболѣ.

Баскетболомъ въ Эстоніи увлекаются уже со школьной скамьи. Каждый годъ происходятъ регулярныя первенства баскетбольныхъ командъ среднихъ школъ, спортивные кружки которыхъ объединены въ мощный союзъ. Въ состязаніяхъ, привлекающихъ самое горячее вниманіе молодежи, принимаютъ участие многіе десятки командъ. И неоднократно за послѣдніе годы команды русской городской гимназій въ Ревелѣ выходили на такихъ состязаніяхъ на первое мѣсто.

Русскія спорт. об-ва, которыхъ въ Ревелѣ два — «Витязь» и «Русь» — играютъ замѣтную роль въ «баскетбольномъ мірѣ», повышая конкуренцію и способствуя подъему уровня баскетбольной техники и тактики.

На всеэстонскихъ баскетбольныхъ первенствахъ «Витязь» получилъ званіе чемпиона Эстоніи въ 1927 г. Въ 1928 г. при мѣстномъ «Х.С.М.Л.» образовалось спорт. об-во «Русь», въ первый-же годъ своего существованія получившее званіе чемпиона. Въ 1930 г. успѣхъ русскихъ баскетболистовъ былъ еще

ЖЕНСКАЯ ГРУППА

Баскетбольная команда женск. спорт. об-ва «Русь» — чемпионъ Эстоніи 1933-34 г. и побѣдитель латвійской команды «US», — занявшей первое мѣсто на послѣднихъ всемирныхъ студенческихъ первенствахъ въ Италіи въ 1933 г. Слева направо: І. Ласкѣва, И. Озерова, Т. Кольбекъ, Л. Видикъ-Ландезенъ, В. Баранина, Е. Зейслеръ, Е. Багъ; тренеръ А. Зеленой.

ла большой кубокъ газеты «Вѣсти Дня».

Какъ знатоки баскетбола, члены «Руси» приглашаются въ качествѣ тренеровъ въ различныя спорт. об-ва и школы. За 5 лѣтъ своего существованія «Русь» давала тренеровъ въ об-ва «Витязь» и «Русь» — женскую,

ступали на состязаніяхъ во Франціи, Швеции, Швейцаріи, Чехословакіи, Польшѣ, Латвіи. Знакома «Русь» и Парижу, поддерживая связь съ парижскимъ «Русскимъ баскетбольнымъ клубомъ», гостемъ котораго предполагается быть, какъ только позволятъ обстоятельства.

Русскіе спортсменки въ Эстоніи не отстаютъ отъ своихъ собратьевъ. Въ этомъ году всеэстонскія первенства въ женскомъ баскетболѣ закончились эффектной побѣдой женской команды «Руси», надъ не имѣвшей пораженія въ теченіе 10 лѣтъ командой эстонскаго «Калева». «Русь» получила званіе чемпиона Эстоніи въ женскомъ баскетболѣ, побивъ въ финалѣ команду братскаго об-ва «Витязь». Еще больше: за послѣдніе дни женская «Русь» одержала побѣду, о которой еще долго будетъ говорить. Въ Ревелѣ, 11-го февраля, на международномъ состязаніи команда «Руси» побила съ результатомъ 15:13 команду латвійскихъ студентокъ об-ва «U.S.» (Университет. Спортъ) — занявшую первое мѣсто на всемирныхъ студенческихъ состязаніяхъ осенью 1933 г. въ Туринѣ (Италія). В. С.

МУЖСКАЯ ГРУППА

Баскетбольная команда ревельскаго спорт. об-ва «Русь — Х. С. М. Л.» — многократный чемпионъ Эстоніи; чемп. Прибалтики 1930 г., взявшій въ 1933 г. кубокъ газеты «Вѣсти Дня».

Сидятъ слева направо: Т. Тимченко, И. Потоцкій, тренеръ А. Зеленой, предсѣдатель об-ва В. С. Утѣхинъ, В. Клышейко, Е. Гайковичъ; спереді: Л. Бахманъ, А. Ивановъ, А. Булаговъ. Сзади стоитъ команда 2-го состава

большимъ: «Русь» выиграла кубокъ города Ревеля, а затѣмъ и заслужила званіе чемпиона Прибалтики, выигравъ кубокъ газеты «Чикаго Трибюнъ».

«Русь», защищая цвѣта Эстоніи, впервые привезла сюда этотъ кубокъ, побивъ въ финалѣ Латвію. Команда «Руси» была чемпиономъ Эстоніи и въ сезоны 1931-32 и 1932-33 годовъ, а въ 1933, между прочимъ, выигра-

въ нѣмецкій «Estländ. Sport-verein», въ еврейское «Маккаби», въ эстонское «Puhkekodu», въ русскія гимназій — мужск. и женскую, въ нѣмецкое реальное уч., во французскій лицей. Тренировали русскіе и государственныя команды Эстоніи, въ составѣ которыхъ постоянно бывали и русскіе игроки.

Представители «Руси» съ успѣхомъ вы-

Ваши НЕРВЫ и СИЛЫ возстановитъ КАЛЕФЛЮИДЪ

ВЛАДѢТЬ СОБОЮ — вотъ что нужно для успѣха въ жизни. Для этого необходимо упитывать нервную систему, вводя въ организмъ ГОРМОНЫ изъ жизнетворныхъ железъ здоровыхъ животных, чѣмъ является КАЛЕФЛЮИДЪ. Докторъ медицины Парижскаго Университета БОДОНЭ пишетъ, что послѣ его наблюденій, леченіе КАЛЕФЛЮИДОМЪ даетъ полную увѣренность, что неврастенія, астенія и переутомленіе могутъ быть окончательно излечены. Всѣмъ высылаемъ безплатно подробное описаніе леченія КАЛЕФЛЮИДОМЪ. ПИШИТЕ: E. N. Kalefluid, 66, Boulevard Exelmans, Paris (16). Югославія, Marcovitch, Krala Milana 15, Belgrade.

Парижскія Моды

Весеннія платья

Наступаетъ Пасха и съ нею предстоитъ цѣлый рядъ праздничныхъ визитовъ. Необходимо обновить свой гардеробъ и показаться на людяхъ въ весеннихъ новыхъ туалетахъ.

Что новаго дала намъ мода? Платья уже не такъ закрыты спереди и больше обнажаютъ шею; они имѣютъ почти что всегда короткій рукавъ, и много отдѣлокъ: бѣлыхъ воротничковъ, бантовъ и вставокъ. Очень въ модѣ баски, часто неправильной формы, а также длинныя тулики.

Плиссе опять въ модѣ, и ими отдѣляется много платьевъ. Но что является гвоздемъ сезона, то это сборки, образующія гофрировку. Ими отдѣланы не только нарядныя платья, но и много блузъ.

Элементарная гимнастика

Гимнастика приноситъ намъ большую пользу. Она улучшаетъ дыханіе, кровообращеніе, обмѣнъ веществъ, заставляетъ работать наши мускулы и придаетъ гибкость и здоровье всему нашему тѣлу.

Въ этомъ номерѣ мы выбрали нѣсколько элементарныхъ движеній, польза которыхъ, съ точки зрѣнія физиологій, эстетики и гигиены, намъ хорошо известна. Мы предлагаемъ вамъ продѣлывать ихъ каждое утро, какъ только вы встаете. Польза отъ нихъ несомнѣнна.

ДВИЖЕНІЕ I-ое: лежа вытянуть руки надъ головою и садясь, дотронуться ими кончиковъ ногъ. Возвращаться очень медленно въ лежачее положеніе. Выдыхать воздухъ при поднятій; вдыхать, — принимая горизонтальное положеніе. Дѣлать это движеніе 3-5 разъ.

ДВИЖЕНІЕ II-ое: разставивъ ноги и держа руки горизонтально, разведенными въ разныя стороны, дѣлать движеніе косаря, сначала влево; потомъ вправо. Это движеніе развиваетъ мускулы ногъ, живота и спины. Исполнять его очень быстрымъ темпомъ до 30-ти разъ.

ДВИЖЕНІЕ III-ье: сдвинувъ ноги и разставивъ горизонтально руки, садиться на корточки и вставать. Выдыхать, садясь, вдыхать при встананіи. 10-15 разъ.

ДВИЖЕНІЕ IV-ое: лежа на спинѣ дѣлать ногами движеніе велосипедной ѣзды. Темпъ очень быстрый. 50 разъ.

ДВИЖЕНІЕ V-ое: стоя со сдвинутыми ногами, описывать руками круги сначала впередъ, а потомъ назадъ. 15 разъ въ каждомъ направленіи.

ДВИЖЕНІЕ VI-ое: разставивъ ноги не сгибая колѣнъ, дотрагиваться до кончиковъ пальцевъ на ногахъ. Выдыхать воздухъ при сгибаніи, вдыхать — при выпрямленіи тѣла. 15 разъ.

38

39

40

38. Платье изъ шелковаго крепа, отдѣланное задрапированнымъ воротомъ и басками, идущими изъ подъ пояса. 3 метра 25 с., въ 1 метръ ширины.

39. Платье, отдѣланное спереди сборками, образующими гофрировку и дающими ширину юбкѣ. Наверху инкрустаци. 3 метра, въ 1 метръ ширины.

40. Вставка этого платья образуетъ сзади со-

бранный воротничекъ. 3 метра зеленого крепа-марокена, въ 1 метръ ширины.

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИКЪ

М-ль К. Бархатъ очень въ модѣ и вполне подходитъ для торжественныхъ случаевъ. Советуемъ вамъ сдѣлать вашъ туалетъ въ голубыхъ тонахъ.

Г-жѣ И-ой. Не толстѣйте. Избѣгайте хлѣба и жировыхъ веществъ, но и не впадайте въ другую крайность и не морите себя голодомъ въ ущербъ здоровью.

Г-жѣ Ю-ой. Если у васъ красивыя сѣдые волосы, то красить ихъ вамъ не советуемъ. Что можетъ быть лучше сѣдины и молодого лица?

Модели взяты изъ журнала "Soyons pratiques"

МЕСТЬ ГРАФИНИ

РАЗСКАЗЪ.

I.

Въ первый разъ я увидѣлъ «Рыжую Графиню» вечеромъ на площадкѣ предъ отелемъ. У нея, дѣйствительно, были огненно рыжіе волосы, безпокойные, зеленые глаза и лицо подростка.

Когда она проходила мимо меня, ея взглядъ былъ устремленъ вдаль, но, по презрительному подергиванію губъ, можно было догадаться, что она меня видѣла.

Въ общемъ, я ею мало интересовался, если бы не курортные гости, которые говорили о ней безпрестанно:

— Вы видѣли сегодня «Рыжую Графиню»? «Рыжая Графиня» во время прогулки разговаривала со своимъ фоксомъ... Къ «Рыжей Графинѣ» пріѣхалъ мужъ... «Рыжая Графиня» сегодня покупала въ магазинъ пудру...

И т. д. цѣлый день...

Курортъ нашъ, заброшенный въ горахъ Тироля, былъ приближенъ для нервныхъ и переутомленныхъ. Его администрація дѣлала все, чтобы мы не скучали. Цѣлый день въ нѣсколькихъ кафѣ мѣстечка играла музыка, на берегу большого бассейна въ паркѣ царил нравы морского пляжа, а по вечерамъ молодежь въ пижамахъ и туфляхъ на босу ногу танцевала на полукруглой террасѣ курзала до глубокой ночи...

«Рыжая Графиня» избѣгала общества, и это, конечно, привлекало къ ней особое вниманіе. Говорили, что она была морфинисткой и жила въ отелѣ подъ надзоромъ врача и двухъ сидѣлокъ. Но это было вздоромъ, такъ какъ графиня появлялась въ паркѣ постоянно одна, и никто не могъ бы воспрепятствовать ей предаваться пагубной страсти.

Лучшее, что было въ нашемъ городѣ — это, конечно, его окрестности. Каждое утро, взявъ душъ, я отправлялся по дорогѣ, уходившей въ горы вдоль берега пещирокаго, бурнаго протока. По этой дорогѣ автомобилямъ было ѣздить запрещено, а потому можно было идти, закрывъ глаза и прислушиваясь къ неумолчному шуму деревьевъ. Я поднимался по извилистой дорожкѣ на вершину высокой горы и доходилъ до бесѣдки, вырубленной въ скалѣ, откуда все мѣстечко и старинный замокъ на островѣ посреди рѣки — были видны, какъ на ладони.

У нервныхъ людей здѣсь начинала кружиться голова, и они въ бесѣдкѣ долго не оставались. Мнѣ тоже было какъ-то не по себѣ въ этомъ «ласточкинѣмъ гнѣздѣ», висѣвшемъ надъ бездною на высотѣ, по крайней мѣрѣ, въ 900 метровъ. Но ничего ненормальнаго въ моемъ самочувствіи я не замѣчалъ.

Послѣ этого я углублялся въ вѣковой сосновый лѣсъ, покрывавшій горный хребетъ и бродилъ въ немъ до самаго обѣда, никого не встрѣчая.

Однажды подъ вечеръ назойливое курортное веселье привело меня опять сюда. Косые лучи солнца, проникавшіе чрезъ хвою, придавали въ этотъ часъ лѣсу особенно торжественный, можно было бы даже сказать, таинственный колоритъ. Было такъ тихо, что временами можно было уловить гудки автомобилей на шоссе, проходящемъ въ нѣсколькихъ километрахъ отсюда.

И вдругъ порывъ вѣтра донесъ до моего слуха отдаленное пѣніе.

Пѣніе?... Казалось бы, въ этомъ не было ничего сверхъестественнаго въ этотъ часъ,

когда самъ воздухъ напѣвалъ какую-то нѣжную мелодію притаившагося июльскаго зноя. Но почему-то я безотчетно бросился впередъ на звукъ этого далекаго, шедшаго точно изъ подъ земли женскаго голоса.

Чѣмъ быстрѣе я шель, тѣмъ явственнѣе доносилось до меня пѣніе. Вотъ оно уже звучало гдѣ-то совѣмъ близко у меня подъ ногами... Межъ деревьевъ я замѣтилъ просвѣтъ и приблизился къ нему, стараясь ступать неслышно.

Я стоялъ на краю обрыва, скрытый густой чащей можжевельника и молодыхъ елей. А внизу, въ небольшой лощинѣ, окруженной деревьями, босая съ распушенными волосами, дѣлала какія-то странныя тѣлодвиженія «Рыжая Графиня» и пѣла громкимъ голосомъ, пѣсно, словъ которой я не могъ разобрать.

Я почувствовалъ, что на меня нападаетъ какое-то оцѣпенѣніе, и что если я буду дальше здѣсь оставаться, то или сойду съ ума, или же сброшусь съ обрыва внизъ головой. Но вдругъ подъ моей ногой хрустнулъ валежникъ. Графиня обернулась и посмотрѣла на меня. — Я никогда не забуду выраженія ея взгляда. Точно двѣ зеленыхъ молніи метнула она въ меня, затѣмъ наклонилась и стала звать собаку...

...Я не шель, а бѣжалъ, возвращаясь съ прогулки. День быстро угасалъ, и мнѣ казалось, что длинныя тѣни гнались по пятамъ за мною. Я пришелъ въ себя только тогда, когда первые велосипедисты стали попадаться мнѣ навстрѣчу.

Со мной происходило что-то неладное.

Вечеромъ, когда я стоялъ на балконѣ своей комнаты въ шестомъ этажѣ отеля, мнѣ вдругъ непреодолимо захотѣлось броситься внизъ головою.

Я отошелъ отъ перилъ, но черезъ минуту меня опять потянуло перегнуться чрезъ перила и смотрѣть съ высоты внизъ.

Въ этотъ вечеръ я еще нѣсколько разъ выходилъ на балконъ, точно провѣряя силу сопротивляемости моей воли. И меня каждый разъ тянуло внизъ на камни площадки. Это было какое-то совершенно необъяснимое чувство легкости во всемъ тѣлѣ. Мнѣ казалось, что, если я перелѣзу чрезъ перила и сброшусь внизъ, какіе-то безплотные духи поддержатъ меня, и я, какъ на крыльяхъ, благополучно спущусь на землю.

Когда я легъ въ постель, мною овладѣла безотчетная жуть. Мнѣ представилось, что, если я засну, то непременно поднимусь съ постели и брошусь съ балкона. Проворовавшись съ полчаса съ боку на бокъ, я всталъ и заставилъ окно письменнымъ столомъ.

— Но вѣдь это же идиотски глупо, подумалъ я, ложась въ постель: — вѣдь я могу съ тѣмъ же успѣхомъ отодвинуть во снѣ столъ отъ окна и броситься внизъ...

Я пробовалъ читать, чтобы отдѣлаться отъ этихъ болѣзненныхъ представлений, но глаза мои скользили механически по строчкамъ книги, а подсознаніе непрестанно совершало роковой полетъ. Каждое мгновенье я переживалъ весь ужасъ паденія въ бездну.

Я забылся только подъ утро тревожнымъ сномъ. Но на другой день тягостное чувство, пережитое вечеромъ, возобновилось съ непреодолимой силой. Я уже не могъ проходить спокойно мимо площадки на лѣстни-

цѣ, чтобы не заглянуть съ высоты внизъ. На мосту черезъ рѣку со мною повторилось то-же самое, и я, чтобы себя испытать, по нѣсколько разъ въ день переходилъ черезъ мостъ, или же поднимался на башню замка.

Такъ продолжалось нѣсколько дней, во время которыхъ я по временамъ начиналъ думать, что мною овладѣваетъ безуміе.

Однажды въ паркѣ я повстрѣчалъ своего знакомаго, инженера Равена и рассказалъ ему о томъ, что со мною происходило.

Онъ выслушалъ меня и вдругъ сказалъ: — Какъ странно. Въ городѣ происходитъ эпидемія самоубійствъ. За послѣдніе три недѣли пятеро покончили съ собою и трое сбросились внизъ изъ «Ласточкинаго гнѣзда». Администрація курорта скрываетъ это, но распорядилась, подъ предлогомъ ремонта, забить входъ въ бесѣдку наверху.

Когда Равенъ говорилъ это спокойнымъ тономъ «человѣка безъ фантазій», я чувствовалъ, что волосы шевелятся у меня на головѣ.

— Что же вы посоветуете мнѣ дѣлать? спросилъ я.

— Поговорите съ врачомъ. Здѣсь ихъ достаточно, но, кажется, самый лучший — это профессоръ Мооръ.

Послѣ этого, мнѣ, конечно, ничего другого не оставалось, какъ записаться въ тотъ же день на пріемъ къ Моору.

Хоть я и оставилъ Моору очень убѣдительное письмо, съ просьбой принять меня, какъ можно скорѣе, профессоръ принялъ меня только на третій день.

Онъ отнесся внимательно къ моему разсказу причемъ, когда я дошелъ до встрѣчи въ лѣсу съ «Рыжей Графиней», лицо Моора приняло озабоченное выраженіе.

— Вы совѣмъ незнакомы съ этой дамой? спросилъ, наконецъ, профессоръ.

— Нѣтъ, не имѣю чести... Она меня, по правдѣ говоря, мало интересовала.

— Вы думаете?... А, можетъ быть, вы именно интересовались ею слишкомъ много? замѣтилъ Мооръ въ раздумьи.

Профессоръ посоветовалъ мнѣ переѣхать въ другую комнату въ нижнемъ этажѣ и пойти у него курсъ психотерапевтическаго леченія.

— Все, конечно, зависитъ отъ вашей воли, заключилъ профессоръ нашу бесѣду: если вы сами не съумѣете взять себя въ руки и выбросить изъ головы ваши фантазіи, вамъ не поможетъ никакое леченіе. Старайтесь не оставаться въ одиночествѣ, посѣщайте нашъ пляжъ, купайтесь, ухаживайте за барышнями и вышивайте предъ сномъ нѣсколько рюмокъ портвейна, или стараго токаяскаго...

Условившись о дняхъ моихъ посѣщеній, мы разстались.

3.

Я переѣхалъ въ первый этажъ отеля, въ комнату, выходившую въ садъ. Не скажу, чтобы леченіе мнѣ быстро помогало. Но купаніе, игра въ теннисъ и танцы все-же значительно отвлекли меня отъ моей навязчивой идеи. Безсонница продолжалась, и профессоръ прописалъ мнѣ снотворное.

Мооръ оказался очень сердечнымъ и внимательнымъ врачомъ. Очень часто, послѣ сеанса, онъ задерживалъ меня, чтобы поговорить о Россіи. Я же старался навести разговоръ на тему о «Рыжей Графинѣ» что-

Художница Ольга Клейн

Уже несколько месяцев в Париже работает наша соотечественница, молодая художница Ольга Клейн, племянница известного петербургского архитектора.

По окончании художественного образования в берлинской школе Реймана, О. Клейн была приглашена в школу в качестве преподавательницы по классу моды и костюма. Ее блестящая техника, вкус, элегантность и безграничное разнообразие форм и образов сразу же поставили художницу в ряд выдающихся молодых графиков Берлина. Она была здесь сотрудницей лучших иллюстрированных изданий: «Elegante Welt», «Die schöne Frau», «Farbe und Form», «Modenspiegel» и т. д. Умевшая с поразительной легкостью сочетать в своем творчестве старое с новым, экзотический восток, с образами второй Империи, знойную Испанию с русскими сказочными сюжетами, О. Клейн вносит в каждый рисунок много свежести, темперамента и мягкой иронии. Художница также работала с большим успехом и в области русского стиля и костюма, давая несколько очаровательных постановок для миниатюр «Синей Птицы» Южного. Ее обложки для иллюстрированных журналов всегда обращают на себя внимание остроумием, выразительностью и простотой. В области прикладного искусства в изготовлении всевозможных абажуров, подушек, салфеток, рисунков для тканей «imprimés», изящных безделушек, кукол и ковров — Ольга Клейн достигла высокой степени совершенства.

Художница нарисовала для нашего журнала несколько обложек, которые были оценены сведущими людьми по заслугам. Пожелаем нашей сотруднице полного успеха на ее новом поприще в Париже, который придаст таланту О. Клейн еще более интересный колорит.

Г. Н.-д.

бы добиться от него каких-либо объяснений ее загадочного поведения.

Однако, мои расспросы успеха не имели, пока «Рыжая Графиня» сама не напомнила о себе.

Это было на третьей неделе моих посещений Моора. Однажды вечером я сидела у него в кабинете в кресле, готовый принят «психический душ», когда в дверь кабинета постучали. Затем дверь распахнулась, и на пороге показался крайне возбужденный д-р Вагнер — ассистент Моора.

— Простите, профессор, что я вам помешал, сказал он, оглядываясь на коридор: — но с одной из наших пациенток происходит что-то ужасное.

И, не успев Вагнер это произнести, как в кабинет ворвалась, как разъяренный зверь, молодая, черноволосая девушка, размахивая в воздух скрюченными руками.

Ее глаза были полузакрыты, и из повишенных, искривленных губ шла пена. Увидев нас, она дико закричала и бросилась на Вагнера точно собиралась его задушить. Но ассистент успел отскочить к противоположной стене кабинета и встать под небольшим черным распятием, которое висело на высоте человеческого роста.

— Что вам от меня надо? кричала девушка голосом, который мне показался странно знакомым: — зачем вы меня преследуете?

Затем она увидела Моора и бросилась на него, но профессор, с проворством, которого трудно было ожидать от его солидной фигуры, указательным пальцем правой руки быстро начертил на полу круг, втянул меня в него и встал со мною рядом.

— Кто бы ты ни была, вдруг закричал он: — заклинаю тебя Богом, оставь эту девушку и вернись к себе!

Девушка подошла к кругу и затем начала его обходить, как будто нас отделило от нее препятствие, которое она не могла преодолеть. При этом она все время протягивала к нам руки, стремясь нас задеть, но мы счастливо этого избегали. И вдруг, видя, что она нас не достанет, девушка разразилась диким, истерическим смехом:

— Ага! Струсил... закричала она, а в это время я успел шепнуть Моору: «Это голос «Рыжей Графини»: — Трое мужчин... испугались одной слабой женщины... Но погодите... Скоро настанет день моего торжества, когда я уйду к нему, моему господину... И, если вы меня не найдете, то берегитесь!..

После этого она упала на ковер. Голос ее звучал все глуше. Она захрипела и забилась в судорогах. Моор и Вагнер бросились к ней, стараясь освободить закушенный язык.

Ее перенесли на диван, и она стала дышать ровнее.

— Бедное дитя! сказал Моор, щупая пульс.

Вдруг она села на диван и заплакала горько. И, наконец, с плачем пришла в себя, открыла глаза и обвела взглядом комнату.

— Профессор, сказала она слабым, совсем другим голосом: это было что-то ужасное...

Профессор положил ей на плечо руку: — Вы что-нибудь видели во сне? спросил он.

Девушка закрыла глаза рукой, видимо, стараясь что-то припомнить.

— Да, да, сказала она: очень много... Но все это было так страшно... И прежде всего — два зеленые глаза, из которых сыпались искры.

Мое любопытство достигло крайних пределов, но в это время Моор вспомнил

о моем присутствии и взял меня отечески за плечи:

— Идите домой. Идите же... Сегодня я отмываю ваш прием.

Все эти события окончательно разстроили мои нервы, и я собирался уехать домой. Моор несколько дней отсутствовал. «Рыжая Графиня» в парке не появлялась.

Раз вечером, когда я сидел в читальной, портфель сообщил мне, что меня просят к телефону:

Я вошел в кабинку и взял трубку.

— Здесь профессор Моор, услышал я знакомый голос. Вы сейчас свободны?

— Да.

— Мне нужно ваше содействие для розыска одного лица. Вы знаете, графиня со вчерашнего дня исчезла из отеля. Я сейчас заеду за вами на автомобиль.

Я отошел от телефона точно в дурман. «Неужели, от действительности, ушла к «нему»? мелькнуло у меня в голове. Шум автомобиля прервал мои размышления. К отелю подъехал Моор и с ним два каких-то господина. Недалек от остановки полицейский на мотоцикле.

Я вышел на крыльцо отеля. Моор быстро поздоровался со мною и представил меня своим спутникам. Затем он пригласил меня занять место в автомобиле.

— Мы сейчас поднимемся на Хиршвег, сказал он мне: — а вы, можете быть, будете добры указать господину инспектору место, где вы, при таких странных обстоятельствах, видели в последний раз графиню Банц?

Автомобиль быстро помчался в гору. Тут я только заметил, что в ногах у нас лежали два доббермана, которые здесь принимают обычно участие в полицейских розысках. Через четверть часа мы были уже в лесу. Я без труда розыскал лошину, в которой графиня тогда исполнила свой странный танец. Собаки спустились

«Ромео и Джульетта».

«Риголетто».

РУССКАЯ КОНСЕРВАТОРІЯ ВЪ ПАРИЖѢ

Р. М. О. З.

Оперный спектакль учащихся 22 февраля 1934 г.

Общій видъ консерваторіи на Авеню-де-Токіо.

«Царская Невѣста».

съ привязи, дали имъ понюхать какія-то дамскія вещи, и онѣ быстро разбѣжались, опустивъ морды и кружась по временамъ на мѣстѣ. Полицейскіе еле поспѣвали за ними.

...Графиню нашли поздно вечеромъ, въ глухомъ лѣсу, въ двухъ километрахъ отъ дороги. Она покончила съ собой, выстрѣливъ въ сердце изъ небольшого револьвера, который валялся тутъ же. Около тѣла графини лежала ея собака съ прострѣленной головой. Повидимому, она не пожелала разстаться со своимъ другомъ.

Тѣло графини перенесли, при свѣтѣ факеловъ, къ автомобилю, на мою же долю выпала печальная обязанность перенесенія трупа бѣднаго фокса. На прощаніе Мооръ и полицейскіе благодарили меня за содѣйствіе.

— Какой ужасный случай, сказалъ мнѣ профессоръ: заходите ко мнѣ поговорить...

Я вернулся къ себѣ, глубоко потрясенный,

но — странное дѣло — боязнь высоты, которая причиняла мнѣ такіа тягостныя переживанія, перестала меня мучить, и я ее напрасно вызывалъ, поднимаясь въ шестой этажъ нашего отеля.

На другой день нашъ курортозъ напомнилъ потревоженный муравейникъ. Загадочное самоубійство «Рыжей Графини» поразило всѣхъ, и на цѣлый день музыка смолкла въ кафэ и въ курзалѣ вечеромъ. Кое-кто изъ наиболѣе впечатлительныхъ началъ разбѣжаться...

Графиню отпѣвали въ католической церкви, и я съелъ долгомъ пойти на ея отпѣваніе. Закрытый металлическій гробъ былъ покрытъ цвѣтами. Около него, весь въ черномъ, стоялъ графъ-вдовецъ и пожималъ подходившимъ къ нему руки.

Когда я возвращался съ похоронъ, меня окликнулъ профессоръ Мооръ. Онъ приподнял цилиндръ и сказалъ съ улыбкой:

— Мое почтеніе! Вы тоже отдали умершей послѣдній долгъ. Я вижу, вы не изъ злопамятныхъ.

— Что вы хотите этимъ сказать, профессоръ?

— То, что знакомство съ графиней обошлось вамъ недешево. Но, слава Богу, она теперь уже не можетъ никому вредить.

— Скажите, профессоръ, правда, что она поклонялась сатанѣ?

— Я думаю, вы далеки отъ истины. За все время моей практики я не встрѣчалъ такой концентраціи злой воли въ молодой, милостивой женщинѣ. Это была поистинѣ — вѣдьма, которую въ средніе вѣка сожгли бы на кострѣ; теперь же ея мѣсто было въ сумасшедшемъ домѣ. Но ея супругъ не хотѣлъ объ этомъ и слышать.

— Но почему же та дѣвушка у васъ говорила голосомъ графини? Какъ могло произойти это страшное превращеніе?

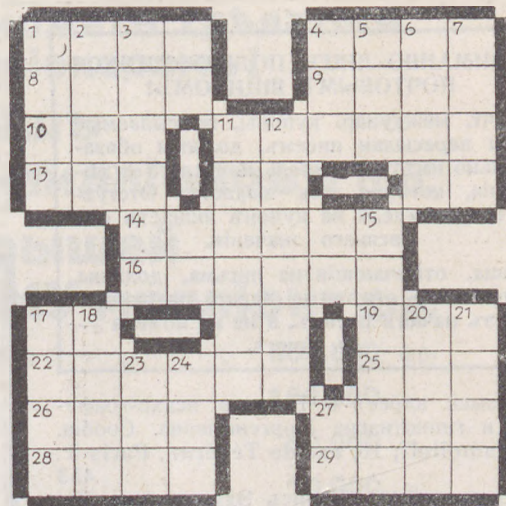
Увеличьте свои шансы купивъ нѣсколько 1/10 билета НАЦИОНАЛЬНОЙ ЛОТЕРЕИ

1/10 билета — 10 франковъ.
Билеты на всѣ выпуски Национальной Лотереи.
49, Faubourg Montmartre, Paris (9).

BANQUE POUR LE COMMERCE et le TOURISME INTERNATIONAL
Pro.: 39-10; 65-81. Открыто ежедн. съ 9 до 19 ч. безъ перерыва
ЛЮКСЕМБУРГСКИЙ СВИПСТЕЙКЪ

Выигрыши въ 4 милл., 1 1/2 милл., 1 милл. и многочисл. утѣшительные выигрыши.

ЗАДАЧА № 465.

Горизонтально:

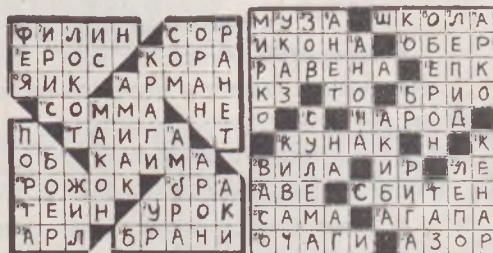
1. Гробница. 4. Немошень. 8. Поселение кочевниковъ. 9. Священная книга. 10. Многоводная рѣка. 11. Соглашеніе. 13. Мѣстоименіе. 14. Музыкальное произведеніе. 16. Начало зла. 19. Финансистка. 22. Снотворное. 25. Повѣсть Гоголя. 26. Знатный путешественникъ. 27. Нарѣчіе. 28. Французскій городъ. 29. Мужское имя.

10. Гарантія. 11. Русскій скульпторъ. 12. Священнослужитель. 13. Часть ружья. 16. Собачья кличка. 17. Мѣстоименіе. 20. Числительное. 21. Герой Жуковского. 23. Нарѣчіе. 24. Музыкальный терминъ. 26. Восточный владыка. 27. Предмѣстье Парижа. 28. Древнеримское привѣтствіе. 29. Русскій митрополитъ.

Вертикально:

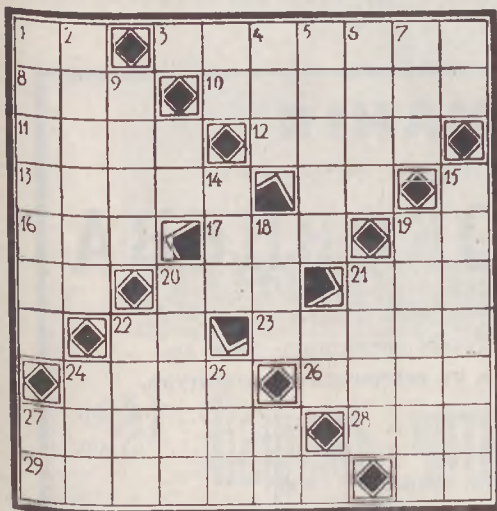
1. Карточная игра. 2. Героиня Мопассана. 4. Неимущіе. 5. Французскій ученый и политикъ. 6. Опасная болѣзнь. 7. Междометіе. 9. Англійская партія. 14. Домашнее животное. 15. Послѣдній аргументъ въ политическомъ спорѣ. 18. Романъ Тургенева. 19. Углубленіе. 20. Рѣка, прославившаяся въ мировую войну. 21. Римскій царь. 22. Средневѣковая монета. 24. Насѣкомья. 25. Двигающаяся стихія.

РѢШЕНІЕ ЗАДАЧЪ №№ 461 и 462

КРЕСТОСЛОВИЦЫ

ЗАДАЧА № 464

Горизонтально:

1. Междометіе. 3. Самозванецъ. 8. Голось.

Всѣ наши АБОНЕНТЫ НА 1934 г. и тѣ, которые ПОДПИШУТСЯ ДО 22 АПРѢЛЯ на 1934 г., а также РОЗНИЧНЫЕ ПОКУПАТЕЛИ, представившіе 6 особыхъ купоновъ бононъ изъ нашихъ №№ 12-17 журнала,

получать

БЕЗПЛАТНУЮ ПРЕМІЮ

двадцать пять билетовъ Французской Нац. Лотереи

Всѣ выигрыши, которые придутся на эти билеты (номера и серіи будутъ опубликованы въ ближайшихъ №№ журнала), дѣлятся между суммой всѣхъ долей.

Всѣ розничные покупатели (представившіе 6 купоновъ-бон.) получаютъ каждый по 1 доль;

Всѣ подписчики (представившіе 6 приложений) » » по 3 доли
съ приложениями » » по 5 долей;
съ двухгод. прил. » » по 7 долей.

Всѣ выигрыши, кои могутъ придтись, будутъ распределены и вручены собственникамъ.

Гг. шоферамъ особая льгота при РАЗСРОЧКѢ

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ НА ПОСЛѢДНЕЙ СТРАНИЦѢ ОБЛО

Почтовый ящик

Приводимъ условия, на которыхъ допускается участие читательницъ и читателей «Иллюстрированной Россіи» въ нашемъ почтовомъ ящикѣ:

1. Хотя предложенія вступить въ переписку будутъ печататься подъ инициалами — Редакція должна имѣть въ своемъ распоряженіи точныя фамиліи и адреса.

2. Письма, поступающія на имя объявителей, будутъ пересылаться по назначенію только въ томъ случаѣ, если отправитель не живетъ въ томъ городѣ, что и адресатъ.

3. Редакція оставляетъ за собою право не печатать такія предложенія, которыя по духу своему, содержанию или стилю не соотвѣтствуютъ задачамъ «Почтоваго Ящика».

4. На пересылку писемъ — прилагать французскія марки (для лицъ, живущихъ внѣ Франціи), международный почтовый купонъ со штемпелемъ.

За помѣщеніе объявленія установлена цѣна въ 20 франковъ за три раза. (или 14 международныхъ почтов. купоновъ со штемпелемъ).

ВНИМАНІЮ ЛИЦЪ, ПОЛЬЗУЮЩИХСЯ ПОЧТОВЫМЪ ЯЩИКОМЪ!

Почт. междунар. купоны, присылаемые для пересылки писемъ, должны обязательно имѣть штемпель почтоваго отдѣленія, которое ихъ выдаетъ. Отсутствіе штемпеля на купонѣ лишаетъ его всякаго значенія.

Лица, отвѣчающія на письма, должны адресовать отвѣты на адреса, имѣющіеся въ началѣ писемъ, а не на номера — въ концѣ.

«Разыск. адресъ б. Петрогр. психографолога и гипнолизера Моргенстерна. Сообщ. Mr. Samoiloff, 16, rue de Téhéran, Paris 8e. 453

Розыскивается Борисъ Эдуардовичъ Леманъ, б. офицеръ арміи Деникина. Москвитч. Пр. лицъ, зн. о его судьбѣ, сообщ. въ ред. «И. Р.» 455

Русская дѣвушка въ Парижѣ ищетъ переписки съ солидн. интеллигентн. господиномъ. Молода и образована. 456

РУССКАЯ ИЗЪ ГЕРМАНИИ, 30 л., со сред. обр. желаетъ переписываться съ соотечественниками. 457

РУССКІЕ ЛЕГИОНЕРЫ, находящ. въ Южномъ Алжирѣ, въ Коломбешарѣ, прос. читателей и читательницъ «И. Р.» присылать прочитанные газеты и журналы. Адресъ: Leg. Emelianoff, M. 45419. 1 Regiment Et-ranger. 3 Bataillon. C. M. 3. Colomb-Belchar. Sud Oranais.

О. К. — молод., интелл. дама жел. переписыв. съ проживающимъ въ Парижѣ интелл., образованнымъ господиномъ. 457

НЕЗНАКОМКА. — Я очень одинока... хотѣлось бы обмѣняться мыслями съ интелл. человѣкомъ, найти дружбу и участіе. 457

CHAUFFEUR D'AUTO — русский офицеръ — 35 лѣтъ, ищ. переписки съ молодой особой для серьезной цѣли. 457

ОДИНОКІИ ШОФФ. такси, 31 г., ищетъ переписки съ дѣвушкой или дамой. Цѣль серьезн. Жел. фотогр. По просьбѣ возвращу письмо и фотографію. 458

Вертикально:

1. Шерсть.
2. Французское женское имя.
3. Принадлежность сцены.
4. Числительное.
5. Охота.
6. Прародитель.
7. Финансистъ.
11. Пѣвчая птица.
12. Французскій аристократъ.
15. Плодъ.
17. Англійскій политическій дѣятель.
18. Рѣка на Кавказѣ.
20. Женское имя.
21. Городъ въ Югославіи.
23. Часть имени знаменитой собаки.
24. Расточитель.

СКУЧАЮЩИИ въ одиночествѣ и ищущій переписки проситъ откликнуться. Вашъ возрастъ 35-50 лѣтъ (мнѣ 29 л.), интеллигентная, шатенка, средняго роста (не модернъ). На каждое письмо съ фотографической карточкой и краткой биографіей отвѣчу и немедленно фотографію верну по указанному адресу. Тайна гарантирована. 459

СЕРЬЕЗН. ХОЛОСТЯКЪ желаетъ вести переписку съ образованной русск. дѣвушкой до 24 лѣтъ. 459

МАТЬ ДВУХЪ ДѢТЕЙ жел. бы вступить въ переписку съ лиц., любящ. сем. жизнь. 460

ИНСТИТУТКА, оконч. Петр. Ин-тъ, инт. дама 34 л., серьезная, но жизнерадостная, проситъ откликнуться челов. порядочн., лѣтъ 40, одинокаго, хоть немн. обезпен. Цѣль серьезная. Прил. фотогра. 460

ОДИНЪ. Мнѣ 45 л. Живу въ деревушкѣ въ своемъ домикѣ. Ищу переписки съ один. культури. особой. 462

JEUNE FILLE, bonne situation, cherche correspond. homme slave, instruit, éduqué et bon. 50 ans. Paris seulement. 462

БАВА — интелл. молод., жизнер. дѣвушка, со всѣми недостатками, присущими женщинамъ, каприз. судьбы заброшен. въ провинц. мал. государства, прос. откликнуться один. интеллигентн. господ., матер. обезп. для переписки. 462

РУССК. ЭМИГР., б. офицеръ, магомет. 36 лѣтъ, ищ. переписки съ серьезн. цѣлью. Жел. фот., кот. общ. возврат. 462

ВОСПОМИНАНІЯ

Бывш. ПРЕДС. СОВ. МИНИСТРОВЪ И МИН. ФИНАНСОВЪ

Графа В. Н. КОКОВЦОВА

въ 2-хъ больш. томахъ (около 1000 стран.)

Воспоминанія освѣщаютъ эпоху жизни Россіи послѣднихъ лѣтъ до революціи и являются крупнымъ событіемъ въ исторической литературѣ.

Цѣна за оба тома: Роскошное изданіе 85 фр.
Обыкновенное изданіе 65 фр.

Пересылка во Франціи — 3 фр.; за границу — 8 фр.

Наши читатели могутъ пользоваться РАЗСРОЧКОЙ ПЛАТЕЖА при заказѣ 1/2 стоимости, черезъ 2 мѣсяца остатокъ.

Заказъ и плату просимъ направлять:

«La Russie Illustrée». 24, rue Clément Marot, Paris 8^e

банковскимъ чекомъ или вносомъ на нашъ почтовый

тек. счетъ № 671-81 Paris, или же нашимъ представителямъ на мѣстахъ.

CREDIT MUTUEL «UNION»

(ОБЩЕСТВО ВЗАИМНАГО КРЕДИТА «СОЮЗЪ»)

73, rue de la Victoire, Paris (9-e). Tél. 52-73, 52-74.

Пріемъ отъ 9 до 5 ч. безъ перерыва. По субботамъ до 12 ч. дня.

НАЦИОНАЛЬНАЯ ЛОТЕРЕЯ. Продажа цѣл. билетовъ и отд. частей. 1/10 бил. — 10 фр.; 1/100 цѣл. кн. (10 бил.) — 10 фр.; 1/10 цѣл. кн. (10 б.) — 100 фр.

Билеты на свистейкъ (ЛЮКСЕМБУРГ. лотерея) — 36 фр.

Требуйте подр. проспекты (прилагать марки).

Всѣ заказы, поступ. на покупку билетовъ лотереи въ

UNION des ZEMSTVOS RUSSES (Земскій Союзъ), исполняются

О-вомъ Вз. Кредита «СОЮЗЪ», куда и надлежитъ обращаться непосредственно.

КРОВООЧИСТИТЕЛЬ

А В Р А Н И Н Ъ Дѣло сущ. съ 1893 г. СПб. Колокольная 11.

Экстрактъ цѣлебныхъ индійскихъ кореньевъ и травъ, соверш. очищаетъ кровь, обновляя и омолаживая орган. (см. фр. газ.), предохраняетъ его отъ преждевременной старости. Индійскій бальзамъ, испытанъ болѣе, чѣмъ 50-ти лѣтъ практикой, вполне излѣч. въ крат. срокъ упорн. и неподдающ. медицинѣ болѣзни, какъ сифилисъ со всѣми его послѣд. сух. спин. мозга (табесъ), прогр. парал. наклон. бол. экземы, псоріазисъ, лопусъ или волчанка, сикозъ, золотуха, гоноррею (трипперъ), падуч. бол. (эпилепс.), туберкулезъ легкиихъ и костей, малокровіе, половую и общую слабость, желудочн. и кишечн. заболѣванія. Уже послѣ пріема первой же бутылки на 3-5-й день больной измуч. болѣзн. чувствуетъ, какъ организмъ наполн. новыми силами и успокаивается нервн. сист., появл. аппетитъ, и норм. сонъ. Объ излеч. этихъ болѣзней имѣются десятки тысячъ нотаріальныхъ и письмен. благодарн. Бальзамъ премир. на европ. выст. и награжденъ пятыю зол. мед. Требуйте брошюры на вс. яз. Почтов. расх. 2 франка. АВРАНИНЪ, продается въ аптекахъ, а гдѣ его нѣтъ, проситъ обращаться по адресу: LABORATOIRE AVRANINE, 6, rue Maublanc. Paris (15). M-ro: Vauq.

ФРАНЦУЗСКАЯ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННАЯ
НАЦИОНАЛЬНАЯ ЛОТЕРЕЯ

Каждый может сделаться миллионером!

1 выигрыш
въ ПЯТЬ миллионовъ фр.
15 выигрышей
по ОДНОМУ миллиону фр.

20	выигрышей по	500.000	фр.
200	»	»	100.000	»
200	»	»	50.000	»
2.000	»	»	10.000	»
200.000	»	»	200	»

А) Нашимъ читателямъ мы продаемъ всѣхъ выпусковъ

КНИЖКИ (10 билетовъ)	за	1.000	франковъ
Участіе въ 1/10 книжки	»	100	»
» » 1/20 »	»	50	»

(исключая выигрыша въ 200 фр.).

В) БИЛЕТЫ: цѣлый билетъ 100 »

1/4 »	25	»
1/10 »	10	»

С) ГРУППОВАЯ подписка на 25 билетовъ Нац. Лотереи
100 долей по 25 фр. каждая

Каждая доля участвуетъ въ 1/100 части всѣхъ выигрышей, приходящихся на 25 билетовъ (безъ 200 фр.).
 по полученіи стоимости высыл. квитанція: ном. и серій 25 бил., въ коихъ собственн. принадл. одна (или нѣсколько) долей.
 Групповая подписка, ВСЛѢДСТВІЕ УЧАСТІЯ ВЪ 25 БИЛЕТАХЪ — САМАЯ ВЫГОДНАЯ, дающая шансы на выигрышъ
 На пересылку, почтовые расходы и гербовыя марки взимается отдѣльно по каждому заказу 5 франковъ.

Выдача заказываемаго немедленно

СТОИМОСТЬ ПРИНИМАЕТСЯ ВО ФРАНЦИИ ЧЕКОМЪ-ПЕРЕВОДОМЪ, ЧЕКОМЪ ИЛИ ВЗНОСОМЪ НА **CHEQUES POSTAUX 671-81, PARIS.**

ЛИЦА, ЖИВУЩІЯ ЗА-ГРАНИЦЕЙ И НЕ ИМѢЮЩІЯ ВОЗМОЖНОСТИ ПОСЛАТЬ ФРАНКИ ИЛИ ЖЕ СТОИМОСТЬ ТАКОВЫХЪ ВЪ ДРУГОЙ ВАЛЮТѢ, МОГУТЪ НАМЪ ПОСЫЛАТЬ МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПОЧТОВЫЕ КУПОНЫ С О Ш Т Е М П Е Л Е МЪ ИЗЪ РАСЧЕТА 1 КУПОНЪ = 1 1/2 ФРАНКА.

Всю корресп. направлять по адресу : «LA RUSSIE ILLUSTRÉE», 24, rue Clément Marot, Paris (8').

Г.г. шоферамъ полная стоимость въ КРЕДИТЪ

безъ всякихъ прилагъ въ теченіе мѣсяца. Желающихъ воспользоваться этой льготой, просятъ являться лично въ Гл. Конт. «La Russie Illustrée», 24, Clément Marot, Paris (8). Tél. Balz. 19-52.

Клиника для рожениц напротив парка Buttes Chaumont

Въ Клиникѣ принимаютъ извѣст. франц. и русск. профессора. Консулт. ежедневно отъ 1-3 ч. поп. и отъ 6-8 веч. Assurances Sociales
самыя выгодныя условія
 6, rue de l'Atlas, 6. Métro: Belleville, tél. Nord 46-65

Пар. Ун. **Марія Ник. Сопрунова**
 Д-ръ Мед. Моск. Ун. Берл. Ун. кл. пр. Шграсмана.
ЖЕН. БОЛ. и АКУШЕРСТВО. Еж. 2-4 ч.
 11, Av. Motte-Picquet. Ségur 69-74.

ФРАНКО-РУССКАЯ КЛИНИКА д-ра Г. ЭТТИНГЕРА

168-ter, AV. DE NEUILLY, Neuilly s/S. — TEL. GALVANI 95 - 50.
 Постоянныя кровати. При клиникѣ круглыя сутки находится врачъ. Консультація извѣстныхъ профессоровъ. Плата за содержаніе стационарныхъ больныхъ отъ 40 фр. въ сутки. Приемъ роженицъ. Тщательный уходъ. Полный комфортъ. Рентгеновскій кабинетъ. Ультра-фіолет. лучи. Свѣтотыя ванны. Курсъ общаго и частичнаго худѣнія.
 Справки лично и письменно по первому требованію.

— БЫСТРО — **125, RUE DE JAVEL** — АККУРАТНО —
 Paris (15-e). Tél. Vaug. 47-35.

Исправленіе **КРЫЛЬЕВЪ** и **ПАРИШОКОВЪ** въ автомобиляхъ по умѣреннымъ цѣнамъ
 Регулировка **КАРБЮРАТОРОВЪ** и **ТОРМАЗОВЪ** специалистами — **10** франковъ.

ПРОДОВОЛЬСТВ. и ВЕЩЕВЫЯ ПОСЫЛКИ ВЪ РОССІЮ
 ДЕНЕЖНЫЕ ПЕРЕВОДЫ. Переводы на Торгсінъ.

ЗЕМСКІЙ СОЮЗЪ UNION DES ZEMSTVOS RUSSES

73, rue de la Victoire, Paris (9e) Tél.: Trinité 52-73 et 52-74.
 Métro: Ch. d'Antin et Trinité.

РУССКАЯ СРЕДНЯЯ ШКОЛА ВЪ ПАРИЖѢ

XV учебный годъ. имени леди Лидіи Павловны Детердингъ. XV учебный годъ.
 (ГИМНАЗІЯ И РЕАЛЬНОЕ УЧИЛИЩЕ)
 29, Boul. d'Auteuil, Boulogne-s.-Seine (Métro: Porte d'Auteuil ou Molitor)
 Приемъ во всѣ классы (два пригготовительныхъ: I-VIII).

Ресторанъ "La Buissonnière"

88-bis, Avenue Kléber. Tél.: Kléber 97-13.
 ИЗЫСКАННАЯ КУХНЯ

Завтраки 22 фр. à la carte
 Обѣды 25 фр. à la carte

RESTAURANT «CHEZ KORNILOFF»

6, Rue d'Armaillé, prolongement av. Carnot. Tél.: Etoile 52-49

Ф. Д. Корниловъ проситъ своихъ друзей и многоуважаемыхъ кліентовъ оказать ему вниманіе посѣщеніемъ его ресторана, гдѣ ихъ ждетъ радушный приемъ и изысканный столъ.

CAVEAU CAUCASIEN

Самое старое и уютное кабарэ Парижа.
 54, RUE PIGALLE. TEL.: TRINITE 38-97
 НАТАША КУЗНЕЦОВА, РУФАТЬ-БЕИ-ХАЛИЛОВЪ, МАКСИМОВЪ, В. МИХАЙЛОВЪ, ТРІО РАЙНА. Цыганск. оркестръ
 ЛАЗАРЬ ПОПЕСКО.

А. Н. ВЕРТИНСКІЙ НЮРА МАСАЛЬСКАЯ

Баръ. Шампанское не обязательно. Откр. съ 11 час. вечера.
 Дирекція ИРАКЛИ ГУРУЛИ.

Профессоръ

Е. М. Вайнштейнъ

АКУШЕРСТВО и ЖЕНСК. БОЛ. (ХИРУРГІЯ)
 4, SQUARE THIERS (уг. 155, av Victor Hugo), Passy 80-30.
 Приемъ отъ 5-7 час. и по соглаш.

ВЕТЕРИНАРНАЯ КЛИНИКА

Проф. Н. А. Ильина

Приемъ: 2-6, кромѣ воскр.
 45, avenue Emile Zola, 45
 Tél.: Vaugir. 18-99.

ПАНСИОНЪ, ВАННЫ, СТРИЖКА

ПОКУПКА ДРАГОЦѢНН. и ЖЕМЧУГА
 по наивысшимъ въ Парижѣ цѣнамъ.

Починка и передѣлка

KERESTEDJIAN, 38, rue de Tréviso

Tél.: 89-69.

НАИБОЛѢ БЛАГОУСТР. ДОМЪ
 ПАРИЖА

PARC BUTTES CHAUMONT

1 комн., прихож., кухня, ванна фр. 2.900
 2 комн., прихож., кухня, ванна фр. 3.900
 Центральное отопленіе, горячая вода,
 ас., телефонъ, videord.
 19, RUE DE L'ATLAS
 Métro Belleville.

Прис. Повѣр. **П. С. ШИРСКІЙ**

Бухгалтерскій, юридическій и фискальскій кабинетъ
 Веденіе торговыхъ книгъ, mise a jour, балансы, отчеты, экспертиза. — Суд. и Админ. дѣла, Учрежденіе Обществъ, Контракты, Натурализация. — Провѣрка окладныхъ листовъ (бесплатно), Налоговыя заявленія, жалобы.
 5-7 час. Tél.: Carnot 31-94. rue Barye 5 (17 arr.). Métro: Wagram et Courcelle.

GAITE LYRIQUE

«ВЪ СТРАНѢ УЛЫБКИ»

Знаменит. оперетта Фр. Легара.

Билеты: 4, — 6, — 9, — 10, — 13, — 16,
 18, — 25, — 30 фр.

ПРОДАЖА

«ИЛЛЮСТРИРОВАННОЙ РОССІИ»

въ ШАНХАѢ производится въ Книжномъ Магазиנѣ «СКИФЫ».

289, Av. du Roi Albert. Shanghai.

Если вы хотите помѣстить Ваше объявленіе въ «Иллюстрир. Россію», позвоните по тел. BALZAC 19-52 и къ Вамъ немедленно явится агентъ отд. объявленій.

Подписка на 1934-ый годъ

на самый большой русскій иллюстрированный журналъ, издающійся въ Парижѣ,

ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ РОССІЯ

ОДИННАДЦАТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНИЯ

ВЪ 1934 ГОДУ ПОДПИСЧИКИ «ИЛЛЮСТРИРОВАННОЙ РОССИИ» ПОЛУЧАТЪ:

52

НОМЕРА (еженедѣльно) богато иллюстрированного журнала съ произведениями выдающихся русскихъ и иностранныхъ авторовъ, рассказами, очерками, воспоминаніями, собственнымъ репортажемъ, карикатурами и обильнымъ фотографическимъ матеріаломъ изъ жизни Сов. Россіи и всего міра.

и 52

КНИГИ литературныхъ приложений
(еженедѣльно)
БИБЛИОТЕКИ

«ИЛЛЮСТРИРОВАННОЙ РОССИИ»

52 книги приложений "Иллюстрированной России" состоятъ изъ:

19 КН. - ОКОНЧАНІЕ ПОЛН. СОБР. СОЧ.	Ф. М. ДОСТОЕВСКАГО
20 КН. - ОКОНЧАНІЕ ПОЛН. СОБР. СОЧ.	Л. Н. ТОЛСТОГО
5 КН. - ОКОНЧАНІЕ ПОЛН. СОБР. СОЧ.	Н. В. ГОГОЛЯ
1 КН. - СКАЗКИ ДЛЯ ДѢТЕЙ	А. С. ПУШКИНА
1 КН. - РАЗСКАЗЫ	МАЙНЪ РИДА
2 КН. - «ВѢПИСИ ОХОТНИКА»	И. С. ТУРГЕНЕВА
1 КН. - ОКОНЧАНІЕ «ВОСПОМИНАНІЙ»	Вел. Кн. Александра Михайловича
2 КН. - Морскіе рассказы «ФЛОТЪ»	А. П. ЛУКИНА <small>Капитана 3-го ранга</small>
1 КН. - Очерки «БУРСЫ»	Н. ПОМЯЛОВСКАГО

ВСЕГО 52 КНИГИ

ОТПЕЧАТАНЫ НА ХОРОШЕЙ БУМАГѢ ЧЕТКИМЪ ШРИФТОМЪ ВСЕГО ОКОЛО 10.000 СТРАНИЦЪ.

Условія подписки на 1934-й годъ

Безъ приложений (52 №№)

Съ приложениями (52 №№ и 52 книги)

	Безъ приложений (52 №№)					Съ приложениями (52 №№ и 52 книги)				
	Франція и колоніи	Въ Европѣ	Въ Польшѣ	Внѣ европ. страны	Сѣв. Амер. и Дальн. Вост.	Франція и колоніи	Въ Европѣ	Въ Польшѣ	Внѣ европ. страны	Сѣв. Амер. и Дальн. Вост.
12 мѣс.	110 фр.	140 фр.	42 зл.	175 фр.	150 фр.	270 фр.	365 фр.	125 зл.	400 фр.	350 фр.
6 мѣс.	60 фр.	75 фр.	23 зл.	100 фр.	80 фр.	На 12 мѣс. Подписчики съ приложениями принимаются только на годъ, т. е. на 52 книги во избѣжанія разрозненности комплектовъ и авторовъ.				
3 мѣс.	35 фр.	40 фр.	12 зл.	50 фр.	45 фр.					
1 мѣс.	12 фр.	15 фр.	4 зл.							

ДЛЯ ГОДОВЫХЪ ПОДПИСЧИКОВЪ ДОПУСКАЕТСЯ РАЗСРОЧКА.

подп.:	Безъ приложений (52 №№)					Съ приложениями (52 №№ и 52 книги)				
	Франція и колоніи	Въ Европѣ	Въ Польшѣ	Внѣ европ. страны	Сѣв. Амер. и Дальн. Вост.	Франція и колоніи	Въ Европѣ	Въ Польшѣ	Внѣ европ. страны	Сѣв. Амер. и Дальн. Вост.
1 мая	50 фр.	60 фр.	14 зл.	75 фр.	70 фр.	110 фр.	165 фр.	45 зл.	160 фр.	150 фр.
1 іюля	15 фр.	20 фр.	7 зл.	25 фр.	20 фр.	40 фр.	50 фр.	20 зл.	60 фр.	50 фр.
1 сентябр.	15 фр.	20 фр.	7 зл.	25 фр.	20 фр.	40 фр.	50 фр.	20 зл.	60 фр.	50 фр.
1 ноябр.	15 фр.	20 фр.	7 зл.	25 фр.	20 фр.	40 фр.	50 фр.	20 зл.	60 фр.	50 фр.
	110 фр.	140 фр.	42 зл.	175 фр.	150 фр.	270 фр.	365 фр.	125 зл.	400 фр.	350 фр.

Въ Польшѣ годовые подписчики могутъ вносить ежемѣс. безъ приложения по 3,5 зл., и съ приложеніемъ по 10 зл. 40 гр.

(выписавшіе съ опоздан., при подпискѣ вносятъ за прошлые мѣсяцы, а въ дальнѣйшемъ ежемѣсячно по 10.40)

Подписчики съ приложениями, внесшіе плату за весь 1934 г. сразу впередъ, получаютъ особую премію: 2 книги.

Спеціальная подписка съ ДВУХГОДИЧНЫМИ приложеніями

Для новыхъ подписчиковъ желающихъ теперь получить также и I серію Пол. Собр. соч. Достовскаго, Толстого, Гоголя, Некрасова и др. 48 кн. выданныхъ въ 1933 г.г.

Открыта спеціальная подписка на 52 №№ ЖУРНАЛА и 100 КНИГЪ двухгод. приложеній (1933 и 1934)

34 КН. - ПОЛНАГО СОБР. СОЧИНЕНІЙ	Ф. М. ДОСТОВЕВСКАГО	4 КН. - для дѣтей: сочин. А. С. ПУШКИНА
34 КН. - ПОЛНАГО СОБР. СОЧИНЕНІЙ	Л. Н. ТОЛСТОГО	" МАЙНЪ РИДА
10 КН. - ПОЛНАГО СОБР. СОЧИНЕНІЙ	Н. В. ГОГОЛЯ	" САШИ ЧЕРНАГО
3 КН. - ПОЛНАГО СОБР. СОЧИНЕНІЙ	Н. А. НЕКРАСОВА	и СКАЗКА КОНЕКЪ ГОРБУНОКЪ
2 КН. - „Записки Охотника“	И. С. ТУРГЕНЕВА	2 КН. - Морскіе рассказы „ФЛОТЪ“ А. П. ЛУКИНА Капитана 3-го ранга
3 КН. - вперя. по русскимъ воспоминанія	Вел. Кн. Александра Михайловича	2 КН. - Сборн. по исторіи анти-больш. движ. „БЫЛОЕ“ Подъ редакціей В. Л. БУРЦЕВА
2 КН. - „Крушеніе Великой Имперіи“	Миссъ БЬЮКЕНЕНЪ	3 КН. - произведенія сов. авторовъ Мих. ЗОЩЕНКО, Бор. ПИЛЬНЯКА и Вяч. ШИШКОВА
		1 КН. - Очерки „БУРСЫ“ Н. ПОМЯЛОВСКАГО

ВСЕГО 100 КНИГЪ отпечатанныхъ четкимъ шрифтомъ свыше 20.000 стр. на плотной бумагѣ.

УСЛОВІЯ СПЕЦІАЛЬНОЙ ПОДПИСКИ НА 52 №№ И 100 КНИГЪ.

	Франція и колоніи	Европа	Польша	Внѣ европ. страны	Сѣв. Амер. и Дальн. Вост.
На 12 мѣс.	430 фр.	580 фр.	208 зл.	630 фр.	570 фр.

ДОПУСКАЕТСЯ РАЗСРОЧКА

При подп.:	190 фр.	260 фр.	88 зл.	270 фр.	250 фр.
1 мая	60 фр.	80 фр.	30 зл.	90 фр.	80 фр.
1 іюля	60 фр.	80 фр.	30 зл.	90 фр.	80 фр.
1 сентябр.	60 фр.	80 фр.	30 зл.	90 фр.	80 фр.
1 ноябр.	60 фр.	80 фр.	30 зл.	90 фр.	80 фр.
	430 фр.	580 фр.	208 зл.	630 фр.	570 фр.

ПОДПИСЧИКИ ПОЛУЧАТЪ НЕМЕДЛЕННО 48 КНИГЪ И ЕЖЕНЕДѢЛЬНО ПО ОДНОЙ КНИГѢ ВЪ ТЕЧЕНІЕ 1934 Г.

ВЪ ПОЛЬШѢ ПОДПИСЧИКИ МОГУТЪ ПРИ ПОДПИСКѢ ВНЕСТИ 58 ЗЛ. И ЕЖЕМѢСЯЧНО НАЧИНАЯ СЪ 1 ФЕВРАЛЯ ПО 13 ЗЛ. 60 ГР. (11 МѢСЯЦЕВЪ).

ПОДПИСЧИКИ ВНЕСШЕ ВСЮ СУММУ ЗА ГОДЪ ВПЕРЕДЪ ПОЛУЧАЮТЪ ОСОБУЮ ПРЕМИЮ 5 КНИГЪ.

Гг. ПАРИЖСКІЕ ШОФФЕРЫ МОГУТЪ пользоваться особой льготой и платить по-мѣсячно, безъ перерыва высылки журнала съ приложеніями.

БЕЗПЛАТНЫЯ ПРИЛОЖЕНІЯ ВЪ 1934 г.

1) Всѣ безъ исключенія читатели, покупающіе №№, и подписчики получаютъ къ номерамъ, безъ повышенія цѣны, особія дополнителныя приложенія — новѣйшіе романы.

Начиная съ 12-го № (отъ 17 марта) будетъ печататься дополнительное приложеніе:

Сенсаціонный романъ Н. Н. Брешко-Брешковскаго

”Стависскій - король чековъ”

2) **Всѣмъ читателямъ бесплатная премія 25 билетовъ Французской Нац. Лотереи**

Всѣ наши АБОНЕНТЫ НА 1934 г. и тѣ, которые ПОДПИШУТСЯ У НАСЪ ДО 22 АПР. на 1934 г., а также розничные покупатели, ПРЕДСТАВИВШІЕ 6 ОСОБЫХЪ купоновъ №№ 12 до 17 журнала, получаютъ въ собственность:

какъ бесплатную премію, ДВАДЦАТЬ ПЯТЬ БИЛЕТОВЪ Французской Нац. Лотереи

Всѣ выигрыши, которые придутся на эти билеты (номера и серіи будутъ опубликованы въ ближайшихъ №№ журнала), дѣлятся между суммой всѣхъ долей.

Всѣ розничные покупатели (представившіе 6 купоновъ-бонъ) получаютъ каждый по 1 долѣ;
 Всѣ подписчики безъ приложеній » » по 3 доли
 съ приложеніями » » по 5 долей;
 съ двухгод. прил. » » по 7 долей.

Всѣ выигрыши, кои могутъ придтись, будутъ распределены и вручены собственникамъ.

Подписка принимается въ главной конторѣ журнала и по почтѣ чекомъ, почтовымъ мандатомъ, или взносомъ на
 Chèques postaux 671-81 à Paris

“La Russie Illustrée”

24, RUE CLEMENT-MAROT, PARIS (8e) Balzac 19-52
 Старыхъ подписчиковъ просятъ указать № бандероли.

Также можно, извѣщая насъ открытымъ письмомъ, вносить въ мѣстной валютѣ по курсу дня:

Въ Польшѣ P. K. O. 190-151, Warszawa.
 Въ Латвіи Pasta Tekosu Rekinu Riga № 4712.
 Въ Югославіи Postanska Stedioniza Belgrade № 66542.
 Въ Эстоніи Posti Jooksey arve Tallinn № 253.

Въ Германіи Postscheckkonto-Berlin № 149081.
 Въ Чехословакіи Postovni Sportelna Praha № 79911.
 Въ Греціи Banque Nationale de Grèce. Siège social, Athènes.